

Министерство
культуры
РСФСР

Государственная
Публичная библиотека
им. М. Е. Салтыкова-
Щедрина

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОБРАНИЯХ И АРХИВАХ ГПБ.
ИСТОРИЯ РОССИИ XIX—XX ВЕКОВ**

Сборник научных трудов

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА имени М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИЯХ
И АРХИВАХ ГПБ.
ИСТОРИЯ РОССИИ XIX-XX веков

Сборник научных трудов

Ленинград
1991

Докл. Академии наук

№ 98-1528 / 17

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	4
Предисловие	5
Т.А.Богданова. В.И.Засулич и русская социал-демократия .	7
Из переписки В.И.Засулич, Публикация и комментарии Т.А.Богдановой	30
М.Ю.Любимова. Е.И.Замятин в годы первой русской рево- люции (Из писем Замятина 1906 г.)	97
В.Е.Кельнер. Из научной биографии Шимона Дубнова (Письмо Дубнова в фонде Д.Г.Гинцбурга)	108
Л.С.Георгиева. Письма священника Г.И.Шавельского	115
В.А.Колобков. Сергей Платонов: год накануне ареста	155
Н.А.Зубкова. Дневник Э.Ф.Голлербаха 1933 г.	175
Е.А.Голлербах. "Уединенное" Эриха Голлербаха. Послесло- вие к Дневнику	212
Авторы сборника	216

ИЗ ПЕРЕПИСКИ В. И. ЗАСУЛИЧ

№ I

В. И. Засулич - Г. В. Плеханову

Петербург. 3 ноября 1905 г.^I

Дорогой Жорж, как только Вы захотите поехать в Россию, напишите об этом Николаю Дмитриевичу Соколову² (присяжн/ому/ пове-р/енному/), адрес его: улица Гоголя* п. № 1А. В письме обозначьте день, в который будете на границе и пошлите письмо так, чтобы оно пришло сюда: два за 2 до этого дня. Тогда Вас на границе встретит телеграмма, повелевающая Вас пропустить³. Это уже abgemacht** в департаменте. Подтвердите в письме, что едете на Вержолово в Петербург: так Соколов "условился" с департаментом. Он же занимается и моей легализацией и надеется, что удастся, а пока тоже "условился" некоторым образом, что меня не арестуют. Он орудует делами комиссии амнистии.

Приезжайте, Жорж, много наслаждений! Вы теряете с каждым днем продолжения. Если бы Вы видели, что за прелесть петербургский рабочий класс. Чуть не прямо с поезда я попала на заседание "Комитета делегатов", избранных от всех фабрик и заводов (500 чел/овек/)⁴. Что за народ! Такого сильного и счастливого впечатления я не помню, чтобы когда испытывала.

И этот комитет - наиболее авторитетная сила в Петербурге. Настоящая гегемония не С/оциал/-Д/емократов/ - права - но пролетариата. И в этом еще более удостоверилась, побывавши на заседании центрального бюро "союза союзов"⁵. Для них "комитет делегатов" - центр, к которому они приспособляют свою деятельность, ставят свои решения в зависимость от его решений, не имея в то же время возможности влиять на решения Комитета делегатов. Правда жел/езно/дор/ожный/ союз⁶ входит в союз союзов и представлен в то же время в "Комитете делегатов" (зовут их также и депутатами).

И мне написать можно на адрес Соколова с передачей внутри.

В отношении свободы печати и собраний здесь сейчас свободнее, чем где-бы то ни было. Кроме Англии и Швейцарии/.

* Бывшая Малая Морская. И приехавшим можно явиться по этому же адресу. Все это устроено также и для Павла⁷.

** Готово (нем.).

В.И.Засулич - Г.В.Плаханову

/Петербург, после 18 декабря 1905 г./I

Дорогой Морж, не знаю дойдет ли до Вас письмо, но как-то захотелось написать. Я, разумеется, с Вашим письмом к редакторам² абсолютно согласна. Редактора (кроме Парвуса³) его читали, я об этом позаботилась - но пришло оно в такое ужасное время, что едва ли достаточно внимательно прочли его. С первой частью - насчет того, что зарвались в революционной крикливости - читавшие выражают согласие. Что касается до загрызания всех либеральных и, в особенности, радикальных элементов общества - это болезнь, вошедшая в кровь Соц/иал/-Дем/ократии/, застарелая и, боюсь, неизлечимая. Она издавна готовилась. Я-то с ней всегда боролась ("незаконный либерал") и всегда безуспешно. Судя по I-ому № соединенного органа (Нов/ая/ Ж/изнь/⁴ и Начало) "Наш Голос", этот голос будет еще хуже обоих прежних. И я не знаю, ясно ли Вам, что Freiserei* и революц/ионная/ крикливость - две вещи, одна из другой (вторая из первой) вытекающие. Ужасно жалко здешних рабочих, 2 мес/яца/ тому назад они такие бодрые, радостные были, а теперь бессильными и виноватыми себя чувствуют пред Москвой⁵. Во что-то неживое, фразерское превратился и сам И/сполнительный/ К/омитет/ Совета⁶.

Вы могли бы быть здесь страшно полезны. Не тем, что тактиками скоро переубедили бы писателей, вождей, - этого, думаю, не удалось бы; но просто существование несомненно и авторитетно Соц/иал/-Дем/ократа/, во иных тактических взглядов, действовало бы благотворно на читающую публику и Ваш журнал⁷, хотя бы и еженедельный, наверное, скоро приобрел бы большое влияние. Ежедневные органы в течение недели с ним бы говорили, цитировали. Я, если бы чем могла, помогала бы Вам из всех сил (очень малых в настоящий момент). Но с другой стороны, я должна сказать, что хотя мой хозяин⁸ и продолжает быть уверен, что/с/ с Вашим приездом все по-прежнему обстоит благополучно, но я не так в этом уверена, как прежде. Конституционные улыбки при арестах совсем

* Пустое фразерство (нем.).

заброшены. Им, кажется, хочется доказать, что здесь назначено то же, что случилось в Москве, и лишь благодаря бдительности не произошло. Не было этого, и доказать более чем трудно, но самые труды — то уже переполнили опять все места заключения, хотя пока писателей, как таковых, не берут.

Не знаю, получилось ли мое письмо Розалии Марк/овне⁹, /в/ ответ на ее письмо к Евг/ению¹⁰ о моих злодействах? Во всяком случае, о ней (Боград) дано знать на границу так же, как и о Вас.

Крепко жму руку. Ваша Вера.

М 3

В.И.Засулич — Г.В.Плеханову

/Петербург, между 15 февраля и 18 марта
1906 г./¹

Дорогой Жорж, так я и не знаю, получили ли Вы мое большое (сравнительно) письмо, посланное на этот Ваш — Vogliasso — адрес. Попробую еще раз написать, хотя никакой ближайшей и практической надобности у меня и нету для этого. Вы вероятно знаете, что вопрос о бойкоте выборов решается в каждом городе отдельно большинством голосов организа.ции. Потом большинством городов будет решен для всей России. Здесь последние недели шли дебаты (пред организованными рабочими) между больш/евиками/ (за бойк/от/) и меньш/евиками/ (за участие в выборах). Большинство организованных рабочих Петербурга было на стороне меньшевиков. Но в момент окончательного подсчета голосов большевики неожиданно привели представителей заводов Петерб/ургского/ уезда (о которых раньше и речи не б/ыло/, а потому и голосов их меньшевиками не б/ыли/ заранее подсчитаны) и таким способом оказались в большинстве². Если рабочие массы послушаются С/оциал/-Д/емократов/, то не будут выбирать, и меньшевики не имеют здесь уже права говорить за участие в выборах. Я убеждена, что теперь, при соединении, большевики будут везде и всюду брать верх, даже будучи в меньшинстве. Они всегда готовы на какое угодно *coup d'état* *, а меньшевики никогда. Если бы реакция не загнала опять в подполье, *coup d'état* было бы трудным; ну а теперь ничего не стоит. Я боюсь (скорее уверена), что большевики подготавливают для С/оциал/-Д/емократии/ такое положение, какое зани-

* Переговор (фр.).

мают всюду за границей единомышленники Варлемия Николаевича³.
Такую тактику они принимают. Не могу, к сожалению, говорить
подробнее - не бланкизм один, а хуже того.

А относительно ближайшего прошлого... Я была согласна с
Вашим письмом, что С/оциал-/Д/емократы/ своими ошибками "спаса-
ют абсолютизм", но теперь мне кажется ясно, что та военная дик-
татура, тот реакционный заговор, который теперь неистовствует,
произошел бы во всяком случае. Да и начало (арест С/вета/ Р/а-
бочих/ Д/епутатов/⁴, осада митинга в Аквариуме) было/ уже поло-
жено до стачки, до баррикад. Если бы не было/ последней стачки
и баррикад (а ведь их действительно строили сбыватели, массы
обывателей) не нашлось бы, может/ быть/⁵, предлога для такого ди-
кого разгула жестокостей (с самого Бирона⁵ такого не бывало),
но от этого диктатура прочнее не делается. Реакция подготовля-
лась, была задумана с самого 17 Октяб/ря /, не С/оциал-/Д/емо-
краты/ ее вызвали, но себя-то мы скомпрометировали - это верно.
Свою силу подрезали, а что мне лично еще неизмеримо больнее,
жальче - подрезана также гордая энергия пролетариата, его вера
в себя. Если бы я была/ художником, как бы хотела я изобразить
синтетическую личность пролетария в Ноябрье⁶ (я его чуть не
каждый день видела в массе), каким он сложился в моей памяти.
Такой серьезный, наивный (и унылый с тем вместе) и гордый своим
единством и самоотверженностью, сознанием силы. Таким уже в близ-
ком будущем, по крайней мере, он не будет. Мне его таким опять
пожалуй уже не видеть. В Петерб/урге не было таких кровавых
неистовств, как в Моск/ве/ или Лифляндии/, но здесь он прирав-
лен больше, чем где-либо. Его голодом понимают. 32.000 без ра-
боты, а открываемые для них столовые закрывают и не наши, а
К/онституционных/ Д/емократов/ или инженеров, вообще буржуазных
элементов. Какой именно осадок уляжется в его массовой душе от
всей этой истории (ведь он весь до дна был поднят, взволнован, я
смотрела на него на митингах в 5000-7000 чел/овек/, а таких ми-
тинг/ов/ бывало по 10 одновременно во время Ноябрь/ской/ стачки)
теперь с уверенностью трудно еще сказать, но очень тяжелый, конеч-
но. С самого грёбня волны внезапно сбросили его на самое дно.
Теперь нет никаких собраний для него и все клубы закрыты. Мы наде-
ялись, что массовые собрания для выборов уполномоченных оживят,
оживят пролетариат. Но принятое решение сделает то, что если и

будут собрания, то их ободряющее значение будет уничтожено борьбой за бойкот между рабочими/ Социал-Демократами/ и массой...

Если Вы и без того не выписали, то непременно выписывайте кроме Руси (а она молодец) "Полярную звезду" и "Без заглавия"⁷ - тоже еженедельный орган Прокоповича с компанией, отделившейся влени от Конституционных Демократов/. Если не выписываете, то телеграфируйте Малых, чтобы она Вам выписала.

Еще/влия/, кажется, присоединят к процессу Совета/ Рабочий/ Д/депутатов/ и по наиболее серьезной категории. Так что сидеть он будет настолько же долго, насколько долга будет реакция. Жалко его очень. И ведь зря попался. Он и на Совет-то обратил полное внимание, когда его в сущности уже не было, и лишь его хвост умирал постепенно, а в хорошее время он был/ поглощен главным/ образом своей литературой, изданиями воспоминаний и проч. А я вот совсем потеряла способность написать хоть самую-самую статейку. И это меня мучает, чувствую иной раз какую-то обязанность написать свое мнение, высказаться и не могу.

Пожалуйста, милый Жорж, пошлите Вы это письмо Павлу на прочтении. Ему может/ быть/ будет интересно, а другого такого же длинного не соберешься написать. Он, я слышала, советует собрать рабочий съезд¹⁰, легально не позволят, а нелегальный ничему не поможет.

И кажется уже писала Вам, что М.Малых хотела бы издать Ваш перевод Манифеста. Разрешите ей, она Вашим сочинениям очень предана, очень о них старается.

№ 4

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

/Петербург, до 10 апреля 1906 г./¹

Дорогой Жорж, я Вас спрашивала, согласны ли Вы на перепечатку в сборнике Ваших статей из Искры второго периода? Вы, по обыкновению, не ответили. Теперь посылается Вам список Ваших статей, приготовленных в сборнике (все полемические статьи всех авторов не входят в сборник). Если Вы, паче чаяния, не хотите, чтобы они были напечатаны, так пришлите телеграммой запрещение их пе-

печатать. "Réfence d'imprimerie" ². Не пришлите запрещение, будут напечатаны ².

А молодцы К/онституциональце/ Д/емократи/. Несмотря ни на что одерживают победу над черносотенными партиями по всей линии. Великолепной организацией выборов они сумели двухстепенные выборы превратить в прямые. Этому успеху и их возвышению помогли, конечно (желая противоположного), С/оциал/-Д/емократи/ и всевозможные союзы своим бойкотом ³. Оставили их "единственной приличной партией". Как говорит средний обыватель, ненавидящий черн/ую/ борьбу и не желающий бойкотировать ⁴.

В Ваших (в обширном смысле) краях будет 3-е (а по-большевистски/ 4-ое) заседание того произведения, которого 2-ое несчастное вышло наполовину в Брюсселе (помните "золотого фазана"?), наполовину в Лондоне ⁴. Вас с Павлом пригласят. Поезжайте! Неприятно и очень, я заранее согласна с этим, но все же поезжайте. Вы увидите, во что хотят превратить С/оциал/-Д/емократическую/ партию большевики - прямо ужас. Коли не устыдите их, так хоть в протоколах Ваши речи появятся. Читаете ли русские газеты. Запоминали ли грабежи в Московском/ банке и многих других... Увидите резолюции ... волосы дыбом ⁵.

У меня была/ жена Минского ⁶ и ей только одной я дала Ваш адрес, решив, что/ ее письмом Вы будете довольны. Она все такая же хорошенькая.

№ 5

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

/Петербург, конец мая - начало июля 1906 г./¹

Говорят, что Вы обещали прислать "Дневник" "Откликам" ². Если это правда (а хорошо кабы правда), то присылайте рукописи по адресу: Книгоиздательство "Новый мир" ³, С.-Петербург, Николаевская ул., д. № 61. А лучше бы Вы сами тут оказались. Чует

² Запрещаю печатать (фр.).

³ Даже по фабрикам/ и заводам во множестве образуются группы избирателей (в к. числе квартирнанимателей) кадетов из тех солидных налитанных рабочих (марксистов в большинстве/ случаев), которые и раньше несколько свыска относились к С/оциал/-Д/емократическому/ "молодьяку".

моя "либеральная" душа, что готовится новая страшная беда, и мы участвуем в приготовлении. Меньшевики хотят "натравливать" с умеренностью, но слушатели в революц/ионный/ момент не способны к половинчат/ости/, не могут они и проклинать и поддерживать. И скоро, я боюсь, и меньшеви/ки/ "закмурят глаза и задерут хвост" или их "половинчатого" голоса не будут слушать. Вот так помогут пролетариату "избежать обмана буржуазии". Сплошной Июнь. Раньше Фев/раля/. Февраля-то, может быть, и "избежим".

Пишите.

№ 6

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову
/Петербург, конец мая - начало июля
1906 г./¹

Картина такова: черносот/енный/ погром по России и даже здесь за заставами². Продолжаются казни, карат/ельные/ экспедиции и проч. В Петерб/урге/ уже дней 5 как полнейшая свобода собраний, но только яро красных, профессиональные или собрания В/ольного/ Эк/ономического/ Об/щества/ разгоняют. На красных же митингах в 2000-3000 чел/овек/ в присутствии полиции говорится о восстании, оружии и проч., а она и ухом не ведет. Впрочем о восстании говорится мимоходом лишь для того, ч/то/бы подчеркнуть его предпочтительность пред думой, а главная тема - эта травля кадетов (а косвенно и думы, т/ак/ к/ак/ они в ней большинство) - "предателя", "изменники", "упитанная рабочей кровью буржуазия" и проч. и проч. И членам думы кадетам на последних митингах (они почти ежедневны) уже не дают говорить, даже лучшим из кадетов, самыми левым. Шикардем прерывают и каждое слово в их защиту (хотя бы только что они с правительством не в союзе). Главными деятелями этой кампания являются, конечно "Кот" с.котятми³, но усердствуют и Социал-Р/еволюционер/ы.

Меньшевики к восстанию не призывают, говорят, что думу надо "использовать", но кадетов по долгу соц/иал/-дем/ократической/ службы все же зовут не иначе как "предателями" (какой же буржуй не предатель?) и поэтому в общем не имеют /е/ эти дни ни малейшего влияния. производя впечатление лишь вялых (коти ругают кадетов с большим рвением) и неорганичных (как и все кроме нас предатели,

так уж какое тут "использование") большевиков. У меня на этих митинг/ах/ просто сердце разрывается. Коли так продлится, то через неделю кадетов револ/юционеры будут избивать (про правитель-ство почти забыли), а дума или падет совершенно духом, пере-грызется (кто /их?/ полнее и теперь уже подтягивают травлю) или правитель/ство/ ее разгонит и здесь в Питере никто не заступится.

А!!

Весь наилучший для данного полит/ического/ момента выход был бы! Кадеты у власти, кадетское министерство.

Травля идет понятно поперек этому выходу.

Приезжайте пока не поздно.

Пошлите письмо Павлу.

И ведь главная моя тоска в том, что наша Соц/иал/--Дем/окра-тия/, какою она сложилась (а м/ожет/ б/ыть/ и всякая при поли-т/ической/ революции?) не может не мешать полит/ическому/ осво-бождению, не может не вызывать "Июньских дней" (Июньского на-строения теперь) раньше Февральских, т.е. перехода власти к ли-бералам⁴. Это <...>⁵ уже не от злой воли, а от твердого убежде-ния, что не натравливать рабоч/их/ на "буржуев" есть измена рабочим, а из этого потоки рабочей крови, проливаемой правитель-ством, но зато либералам не даем "сторговаться".

№ 7

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

/Петербург, между 13 июня - 3 июля 1906 г./¹

Дорогой Морж, "Курьер"² хуже, чем закрыли, - ему запечата-ли типографию. Успел он напечатать 2 Ваших "письма" о такт/ике/ и бест/активности/³. Зье попалось в кармане арестованного на вок-зале Ку/ля/ О/сиповича/⁴. Редакция хотела было издать Ваше пись-мо отдельным изд. ием, но я узнала, что Вы одновременно посла/ли/ письма Малых именно для отдельного издания. Поэтому редакц/ия/ от своего наме, ния отказалась, и я передала Малых также и 4ое. Ваше письмо с присланной отдельно поправкой. Прежде окончатель-ного припущения Курьер подвергал, ся/ ежедневно усиленной кон-фискации на почте, так и всюду, и к подписчикам совсем не похо-дил. "Цель развития самосознание рабочей массы. А что под сим понимать следует? Об этой цели никогда не забывают русские

С/оциал/-д/емократы/**. И особенно усиленно занялись ее достижением в последние годы, Ради этой цели и, исходя из достигнутого к ней приближения, делаются и делались все "бестактности".

Что сделала, что широко, очень широко развила в массах наша с/оциал/-д/емократия/ - так это именно то, что она называет классовым пролет/арским/ самосознанием", т.е. внесла в рабоч/ие/ массы мнение, что единственный революционный, хороший класс - это пролетариат, что кроме него никто ничего не делал, не делает и не будет делать для освобождения страны, что если, по-видимому, и другие что-то делают, то это одна видимость, "половинчатость, нерешительность" и подготовка будущего предательства. Вебель⁵ говорил, что вступил бы в союз с чертом. Да, скажет всякий даже и наимправоввернейший Большевик. Вель сам Ленин утверждал, что Шипов⁶ дает 100.000 р/ублей/ на вооружение, хотя его при этом будут ругательски ругать. Ради пролетарского самосознания черта нельзя не ругать беспрерывно чертом, и не бить по морде, а он иголяй при этом вместо 100.000 еще защищается, поэтому пролетариату приходится бороться одному.

Нам удалось широко развить психологию, приуроченную к борьбе "со всем буржуазным строем", в ней потонули упоминания об "этапе буржуазности". Здесь в Нигаре, а вероятно и всюду среди рабочих, большевики опять взяли верх, благодаря именно своей большей приспособленности к укоренившимся уже нашими стараниями среди рабочих понятиям, одишимся с чувствами.

Евг/ения/ из крепости перевели в Прейварилку и, кажется, сошлют куда-ниб/удь/ в Сибирь, на Север".

№ 8

В.И.Засулич - Л.Г.Дейчу

/Петербург, 10 июля 1906 г./¹

Дорогой Евгений, хочу поделиться с тобой впечатлениями последних событий. Не удивляет Вас ^{***} всех абсолютная тишина и

^{**} Несколько ослаблена эта главная работа о "самосознании" была еще, пожалуй, в эта эй досезловской Искре увлекаше"ся психологией политической борьбы.

^{**} Получил я то письмо в Дове чрез/арительного/ зак/лючения/ перед отправкой в Сибирь. Под "вас" В/ера/ И/вановна/ имела в виду сидевших тогда вместе со мною многи. товарищей, в том числе Л.Троцкого и других, по знаменитому тогда процессу Первого Совета рабочих депутатов (примеч. Л.Г.Дейча, - Т.1.).

спокойствие, последовавшие за разгоном Думы? Как Вы думаете: что этому причиной? Решение С/оциал/-Д/емократии/, отсутствие призыва, сигнала с ее стороны. Рабочие массы наиболее сарне - дожны стачки: "думы жалко" ... их успокаивают тем, что надо подождать общего решения. Остальные массы ждут, что предложат организованные, а организованные ждут директив ЦК.

В противоположность прежнему центр города (приказчики, извозчики, рыночные торговцы и т.д.) веролозная сильная окраина, но и он ждет, "когда начнется", Провинциальные города³ ждут сигнала из Петербурга/ и Москвы. Как видный "гегемония" пол-вейшая и при том централизованная: все зависит от какого-нибудь 1/2 десятка вещей. Не в подчинении одни крестьяне, и они про-должают, ч/то/ уже с месяц как начали, калечить скот и жечь усадьбы, но...

Все клубы закрыты, все собрания запрещена, рабочие продол-жают устраивать за городом массовки. Их там "удерживают", без труда, ибо они и раньше наслушались о Думе больше клевет, чем правды.

Большевики не хотят стачки, ибо это противоречило бы идее бойкота, - много Думе чести из-за нее шевелиться, да и воору-жить не двигается, ни с места. Большинство меньшевиков (как и я) страстно хочет, большинство меньшевиков сомневается, колеблет-ся и отдало дело на решение всех С/оциал/-Д/емократических/ (Бундисты, поляки, латыши) партий, а они все бойкотистские, как и С/оциал/-Р/волюционеры/⁴.

Я в страшном бешенстве. Одна мелькает надежда /на/ движе-ние в войсках. Но смутны про них сведения, а утешаться тем, в чем не уверена, я не умею.

Если сохранится "спокойствие", никакой Думы, никакого ослаб-ления Плевенской системы ни в каком феврале не будет⁵. Это гово-рится для биржи (она уже начала подниматься), а когда междуна-родная/ биржа поверит в прочность спокойствия, она сама начнет бороться против перемен.

Я не ругаюсь за этот конец, но у меня беспрерывно мелькает чувство в душе, что начинается конец революции, что она начина-ет сползать под гору. Это говорит самая способ/ость/ страны подчиняться с/оциал/-Д/емократическому/ доктринарскому тупоры-дию. А если это так, то, право, и доживать не стоит.

Кланяюсь всем, кто также ненавидит - это выжидание того момента, когда чувства, вызванные равноном Думы, улягутся, и пролетариат останет/ся/ в блистательном одиночестве (в качестве волающей/ся/ актив/ной/ силы), кто думает не так, тех в настоящий момент ненавижу, как убийц революции, хотя и знаю, что они прекраснейшие люди, полные "классового самосознания".

Страшно спешу отдать письмо и перечитать некогда.

№ 9

В.И.Засулич - Г.В.Шеханову

/Петербург, между 7 и 30 октября 1906 г./^I

Дорогой Жорж, Вы, наверное, следите за русскими газетами? Читали письмо Мартова в "Товарище"² о соглашениях при выборах и ответ "Речи"? Теперь здесь Соц/иал/-Демократами решается вопрос об этих соглашениях, и решается спешно. Ясно теперь, что выборы будут и, вероятно, в основе по прежней, лишь кое в чем ухудшенной системе. Вы знаете, что по этой системе, если выборы организованы, то их результат предрешен еще при выборе выборщиков.

Со стороны черносотенцев выборы будут на этот раз организованы (в прошлый раз они б/или/ организованы только со стороны кадетов). 10 миллионов отпущены на выборы в Мин/истерстве/ Ви/утренних/ Дел.

Раз выступим мы, кадеты противостоять им ни в каком случае не смогут: все их выдавшиеся люди под судом за Выб/орговое/ воззвание³, из-за этого воззвания элементов более умеренных, чем они - перейдут к "обновлению" более крайние к другим, более крайним. Они пропадут, ну и бог с ними. Проклятая русская история с ними покончила и теперь примется за других. Но неужели и Вы скажете, что нам не следует вступать в соглашения при выборе выборщиков с другими более левыми революционными элементами демократии? Здесь, в Питере, с С/оциал/-Р/волюционерами/ разных оттенков, с одной стороны, и Союзом Союзов, более тяготеющим к нам, с другой? С ними со всеми возможно, что Соц/иал/-Дем/ократия/ возьмет Петербург так, как в прошлый раз кадеты. Без нас, против нас демокр/атической/ партии не составится - или слабая. Будут проходить в выборщики, где С/оциал/-Д/емократы/, где черносотенцы, к/ото/рые больше - не известно. Петербург/ задаст тон

остальной России, городской, по крайней мере. Теперь безжизненных случайных выборов будет очень мало.

Это все, конечно, просто лишь мои предвидения, которые могут и не оправдаться. Но вот что скажите, неужели по вашему это приницип — не входить в соглашения[§] до перебалтировок (у нас их нету), а не просто практика, выработавшаяся на Западе при совершенно иных условиях? Неужели приницип требует, чтобы на этих выборах, в виду правительства с его пулеметами, Соц/иал/ — Демокра/ты/ тащили рабочих на "классовую борьбу" с революционной демократией, а не на борьбу вместе с ней против "правительственной партии" (такая будет). Вы скажите поскорее свое мнение об этом⁴. Вы это сделаете, конечно, не для меня, но это и мне будет личная услуга. Для меня просто мука воевать со своими, а не могу в то же время не воевать, хотя и знаю, что на наш главный штаб не имел никакого влияния. Так вот, если и Вы выскажитесь против меня за наших доктринаеров (Павел в этом вопросе пока "между двух стульев"), я, может быть, перестану воевать. Не потому, конечно, что усомнюсь в своей правоте — ни на волос — а решу, что борьба безнадежна, и может быть, успокоюсь.

Кланяюсь всем вашим.

Вышедший Кельяка каким молодцом разгуливает! Беда какой бравады. Уже сел за воспоминания о 17 годах в Сибири.

№ 10

В.И.Засулич — Л.Г.Дейчу

/Петербург, 21 декабря 1906 г./¹

Дорогой Л/ев/ Г/ригорьевич/, когда я читала в письме твой совет ехать на Кавказ, входит Н/иколай/ Л/итринович/² и говорит: "А мне придется на Кавказ ехать", я чуть было с ним не собралась, но да собралась — таки (неврастения — в 2 дня поди-ка соберись, а у него сул не ждет) и сижу тут. Може, когда и поеду. Но вель бессонница развивает страшную лень, хотя и возбуждение в то же время — скоро ль тут поедешь? Ты кажется прав, что едва ли Рут/енбергу, сможег платитть большими суммами³. Дала по выходе

[§] В рабочей курии на заводах и фабриках и я убеждена, что не нужно никаких соглашений, это само собой. Все, что/ я говорю, относится к городской курии, где рабочие только квартиранниками.

книжки 300 руб/лей/. От этого у меня и на дорогу мало бы осталось (надо Н/иколаю/ Д/митриевичу/ дать за квартиру и еще кое-куда). Еще, конечно даст, но... Я ей говорила, чтобы она постаралась собрать сумму побольше и послать тебе. Но угнетать ее требованиями — лавой все тысячи сразу — я не смогу, да и незачем, будет же улачивать. Я тебе не просто на хранение хочу послать, а я думаю, ты там аферы бы на них делал и к тому времени, когда я прожила бы остатки, ты бы уже успел разбогатеть. Но ... едят ли на "аферы" у Рут/енберг/ хватит сумм. Подняли мы или за нас "Товарищ" страшный шум о нашей готовности "соглашения" устраивать и об кадетской нетерпимости (кадетов уломали — идут на соглашения), а теперь большевики устроили голосование партии по районам вопроса о соглашениях для Петербурга и решение вынесут отрицательное. Вот тебе и наша доброта, и кадетская злость! Жоржу ЦК безобразие устроили. Прочел вероятно, в сегодняшнем (21 дек/абра/) № "Речи" — "Из партии".

Страшная на свете тоска вообще, а про нашу Партию можно говорить с тем же чувством, как Сергей⁴ говорил про Россию: "наградил Бог отечеством!" гезрест[ivement] № "партий". Жорж пишет в "Современной/ жизни/, что всегда придерживался тех взглядов на политику, как и теперь, и с ним были согласны П.В.Акс/ельрод/, Засул/ич/ и философ Л.И.Акс/ельрод/⁵. Ну, а на деле он первый повел травлю против "Освобождения/" (революции и вообще) (из ненависти к Струве, но дублика наша считала, что это идет против всяких либералов) в то время единственного активного проявления либерал/ьясь/ борьбы с самодерж/авием/⁶. Аксельрод/ потом разжег борьбу против всякого да нашего проявления борьбы с самодерж/авием/ и только я одна одиночкой все время боролась против этой тенденции, ясно видя, что из этого выйдет, а Жорж теперь начал остановить/ся/ на мою почву. Но ты ему этого не говори: пусть хоть хвастается, да стоит на верном пути, а то еще улизнет. Дан⁷ и то уверен, что Жорж скоро начнет травить демократов, так что его (Дана) заткнет за пояс.

Мой адрес: Гродненский пер., д. № 16. Получил л. мою книгу?

* Читай или соответственно (фр.).

№ II

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

/Петербург, конец декабря 1906 г. - начало
января 1907 г./¹

Дорогой Жорж, прилагаемое письмо Дмитра² для Евг/ения/, к/ото/рый, не знаю, приехал ли уже к Вам. Плохо идет с выборами. Теперь С/оциал/-Д/емократ/ признали допустимость соглашений, так Соц/иал/-Р/ев/олюционеры/ в 3-х видах (Нар/одные/ Соц/иалис-ты/, Трудовики и просто С/оциал/-Р/ев/олюционеры/) лезут в дележ, требуют 3-х порций, и кадеты тоже торгуются - все продешевить боится³.

Никаких предвыборных собраний допущено, очевидно, не будет даже и для К/онституционных/ Д/емократов/. Все дело поэтому в том, чтобы составить такие списки выборщиков (не называя /к/то какой партии, не развивая программы во всяком случае), чтобы они без агитации говорили нечто приятное уму и сердцу избирателей. Нар/одные/ Соц/иалисты/ (бывшее Рус/ское/ Богат/ство/), как древние обитатели Петерб/урга/, имеют запас таких имен. А к трудовикам (именно как к неопределенным, стоящим за все хорошее и против всего дурного) пристало много демократов Сою/за/ Сою/зов/, даже с оттенком марксизма, которых мы оттапливали все время.

Рабоч/ая/ курия во всяком случае никому не достанется, если не нам⁴. По-моему, если мы от Питера и не будем иметь больше одного депутата, все же лучше, чем напр/имер/ 2-х, а оста/льные/ 4 черносотенца. Ведь думу все равно разгонят, и все равно не заступится за нее рабоч/ий/ класс, какая бы она ни была. Падение революц/ионного/ духа в рабоч/ей/ среде громадно. Философию правда слушают. Политика, мол, надоела. Но... Но...

№ I2

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

2 Фев/раля/ 1907 г., Алушта^I

Дорогой Жорж, хоть никогда Вы мне не отвечаете, а мне все-таки хочется Вам написать и на этот раз даже без ближайшей политической надобности. За последние 3 недели я о подробностях политического положения знаю, вероятно, не больше Вашего, как это очевидно из штемпеля, тем более, что Думбадзе² запретил здесь издавать петерб/ургских/ газет, и они попадают сюда только

урывками. Попала я сюда потому, что с самой осени на меня напал целый воз болезней. Окончательно-то все завопили, чтобы я уезжала, после сильного воспаления легких, но для меня самая чувствительная болезнь сердца. Спать мешает. Сидя дремота одолевает, а как ляжешь, дышать трудно. Погода здесь отвратительная, и красоты никакой особенной не вижу, и скука порядочная. Я все-таки поправилась, кажется потому, что 40% тем/пературы/, и потом доктора, усталость как-то избавили меня на время от "беса" политики, который меня без толку мучает. Но он опять возвращается в другом виде, более обобщенном. Я ведь очень рано - лет 40 тому назад начала мечтать, думать о революции. Иной раз (в 80-х гг.) она чуть светилась где-то очень далеко, потом стала надвигаться все ближе, ближе, последние годы я прямо знала, что она наступает. Всегда, 40 лет она была впереди, и вот теперь и знаю, что она уже позади, что она была и теперь кончается. Вот приворожи-ка к этому своим психологией. Революция кончается, не победив старого порядка, а только сведя его с ума, интенсифицировав процесс его гниения, обнаруженный еще войной? В том идольски благоприличном виде, в каком фигурировал при Маротворце. Всеобщая ненависть к нему все ширится и становится сознательнее - это и выборы опять доказали. Но что исчезло - это револ/юционнов/ настроение в массах, вера в свою массовую силу, каждая ее проявления и это именно в среде пролетариата. На словах он стал еще революционнее, но никакого массового проявления его энергии ждать нельзя в близком будущем. А если что-нибудь/удь/ новое нежданное, чего предвидеть теперь нельзя, встряхнет, поднимет его, то это не социал-демократия. Я впрочем знаю в подробност/ях/ о рабочих только Петербурга, но ведь в политик/еской/ борьбе они самые главные. Свой громадный успех на выборах в рабочей курии С/оциал-Р/еволюционеры/³ будут объяснять, вероятно (может и объясняют, да я еще не читала), подъемом революционности, а я думаю наоборот. Не знаю, известно ли Вам, что С/оциал-Р/еволюционеры/ выбраны всеми самыми передовыми большими заводами (я наша гордость: Семьянниковцы [Н/евский/ Судост/роительный/] выбрали их подавляющим большинством). Утомленные борьбой они еще летом, оставаясь С/оциал-Д/емократами/, говорили,

что не шевельнутся пока не восстанут крестьяне^ж. Именно им, самым сознательным из работ/ух/, свою уступку первого места крестьянам надо было оправдать теоретически и для этого С/оциал/-Р/волюционеры/ речи были пригодны. Это я так объясняю себе победу С/оциал/-Р/волюционеры/ на передовых заводах, но она произошла неожиданно для самих С/оциал/-Р/волюционеры/, как и для С/оциал/-Д/емократов/. Переворот совершался в заводских массах, а "партии" и не знали. Я не убеждена, что все это происходит по Марксу^ж, а не против него. Что "по Марксу" невозможно в страну, терпящую в борьбе с азиатским деспотизмом, перенести массовую психологию стран, где рабочие борются (почти конъюк) со всеми классами. Т/о/ е/сть/ оказалось возможным на время, но с ущербом для борьбы и с опасностью крушения С/оциал-Д/емократии/. Мне не легче от того, что все это я давно знаю. Мучает, что знала и не сумела передать своего знания другим. Напишите, дорогой Жорж, как Вам все это кажется?

Кланяюсь Роз/али/ Марк/сине/ и всему семейству.

в 13

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову
Греково, лето 1907 г./¹

Дорогой Жоржишка,

и не знаю я жива ли на свете М-ша Filomene² и знаю, что получая мои письма все равно Вы на них никогда не отвечаете, и все-таки мне хочется, уже давно хочется, Вам писать, аюсь мол, наконец отзовётесь. Прожила я всё лето в глухой деревне, гораздо более глухой чем та подмосковная местность, где я выросла (были здесь бодаются, собаки злые как у Вас в Гудаловке). Урожай тут великолепный, крестьяне рады, на разгон думи кажется не обратили никакого внимания, хотя кой-кто и читает газеты. Если бы самой не читать их, можно бы забывать, что живешь в ХХ-ом веке, а не XIX столетии и не во сне приснилась "для свободы". Эту зиму, пресаясь с Ани (для себя навеки), и мучилась страшно, а здесь луга, поля,

^ж А крестьяне не шевельнутся массовым образом, пока не услышат о борьбе в городах. А это priori утверждала, но оказалось, что это же утверждали знатоки крестьянства, наиболее революционны/е/ из трудобиков.

старый сад, притупили боль, стараешься не думать, все мол равно уж больше "мы" и испортить ничего не можем, хотя иной раз большевики (узнаю о них из "Товарища") все же вырвут из этого квинтэссенция и напомнят, что продолжать оравать С/оциал-/Д/емократию/ "мы" все-таки можем (резолюция дурацкой конференция, провал Вашего мандата в Штутгарте, восбращаю "кота" в бюро³) и можем еще сделать не мало, чтобы помешать ее возрождению в будущем. Пробуду я здесь еще дней 10. Если бы паче чаяния была Ваша милость ответить, то, если бы написали сейчас же, адрес: Московско-Курская Жел. Дор. ст. Шульгино, Антонине Гермогеновне Сидович и больше ничего. А если не сейчас, то С.Петербург, Гродненский переулок, д. № 16 квартира Н.Д.Соколова на мое имя. Я побывала в Смоленске, раздобыла себе метрическое свидетельство и надеюсь получить постоянный паспорт. Напишите же милый Жорж, полно Вам на меня злиться, я вот давно вспоминаю лишь хорошее про Вас, Морнейсков⁴ напр/имер/, и для полноты впечатлений, зайдя здесь в деревенскую церковь, тоже вспоминала, как Вы мне в море обедню служили.

Крепко жму руку

Ваша Вера.

Поклонитесь от меня Розалии Марковне и дочкам.

№ 14

В.И.Засулич - Г.В.Плеханову

С.Петербург/, Гродненский пер., д. № 16,

В.И.Засулич /около 6 октября 1907 г./¹

Дорогой Жорж, мне кажется не бесполезно будет поделиться с Вами сведениями о том, что я нашла, вернувшись в Петербург/, из тех вещей, которых по газетам не видно. Партия за последние месяцы (с разгона второй Думы)² рассталась здесь на 9/10. Где в районе, было чел/овек/ 600, там осталось 50-60, в общем в Петербургской/ партии (в организации) рабоч/их/ осталось че-/овек/ 400, а было в прошлую зиму еще тысяч 3 илиш/ком/. Интеллигенция ушла почти целиком. Эт же про интеллигенция/ я слышала и в Москве от больш/евиков/. Уходят не потому, чтобы отказывались от С/оциал-/Д/емократии/. Ничуть. Ушедшие интеллигенты просто голодают и ищут (не находя) какого-ниб/удь/ заработка. У них

"просто "руки опустались". Другое - рабочие. Одна приятельница, долго работавшая в одном из лучших районов и сохранившая много личных знакомств с рабочими, насчитывала по именам больше десятка своих знакомых, из бывших лучших партийных работников, которые засели за грамматику, арифметику и проч., с определенной целью: выдержать экзамен на аттестат зрелости, а потом - высшее образование, но большей части, в инженеры их тянет. На ее замечание, что ведь на это лет 10 уйдет, возражение это для оболтусов-гимназистов, а мы рабочие скорее... Фантазия, конечно/, такими фантазиями по Петербургу заражены, вероятно сотни, но конечно, и до "аттестата зрелости" едва ли дойдут десятки и все же³. Конечно, для будущего это сулит хорошие результаты. К серьезным "ученым" лекциям усилилось стремление и у остальных переломных рабочих, не задающихся "аттестатом". Все это очень хорошо... огибать-таки для будущего, но это захватывает самое большое две-три тысячи, а относительно массы середняка (хотя бы по петербургскому/ великому масштабу), целиком захваченного когда-то (т.е. меньше 2 лет тому назад), теперь отовсюду самые печальные вести. Уныл, пьянствует, узнать его нельзя. Надаёт и профессиональное движение, /не/ от одних преследований: пусты и дозволенные полицией проф/ессорские/ союзные/ собрания, терпят читателей не закрытые проф/ессорские/ газетки. В моде теперь кооперативные/ лавки... Видела я и людей из провинции. Все почти (кроме Кавказа, конечно) утверждают, что от партийной организации ничего не остается, и в то же время в Саратове, например/, в городе, голосов за Социал-/Демократов/ подал больший процент избирателей/, чем в прошлые выборы. Это очевидно наша думская фракция заработала. Прошли там все-таки Конституционные/ Демократы/.

Это писано несколько дней тому назад... Вчера под влиянием Вашего письма⁴ меньшинство/ решил написать против меньшинства ЦК в Товарищ/. Они его тогда же (недели 3 тому назад) хотели печатать, но в каком-то своем издании, которое все не выходит. "Кричать"-то им во I-х негде (Товарища не любят, да и верно, что большой любви он не внушает, особенно статья Тартарена, Е.С.⁵, уговаривающей Конституционных/ Демократов/ стать октябристами), а во 2-х, привычная, теоретическая несправедливость к либералам, хотя и побеждена умом, но жива в сердцах⁶, а Конституционные/ Демократы/, перейдя в наступление, ее поддерживают.

Меньшевизм/ теперь знают, что/ с реакцией надо бороться больше, чем с К/онституционными/ Д/емократами/... Но энергии кричать во что бы то ни стало не хватает... Все выставленные здесь кандидаты С/оциал-/Д/емократов/ - большевики. Мой хозяин по квартире, конечно, не больш/евик/, не меньшевик, но сходится с первыми по легкой ненависти к К/онституционным/ Д/емократам/. Он хороший человек, но беспрерывная защита в военных и друг/их/ судах все последние годы не дала ему времени разобрат/ся/ в политич/еских/ вопросах. Что самое крайнее, то и хорошо⁷.

Я было сомневалась (не получая ответа), получила ли Вы мое письмо из Зиб/ино/ Туль/ской/ губ/ернии/, но Гальпер/ин/, который видел Вас на даче под Лозанной говорит, что, кажется, получили.

Кланяюсь всем Вашим.

Ваша Вера.

№ 15

В.И.Засулич - /Г.В.Плеханову/
/Петербург, осень 1907 г./¹

<...> Это невероятное по нынешним временам и совершенно неоправданное предложение, если бы осуществилось, было бы в самом деле шансом существования С/оциал-/Д/емократии/ в ближайшее время². Большевики только топят ее как идею в грязь. А меньшевики без такого центра просто гибнут, расплозаются, ищут е голоду во всяк/х, чуть не бульварных газетках (мелкие наши литераторы), и вообще почти не существуют как целое. Мени-то издатель, думаю, для вежливости назвал (я же в земляных газетах не писывала), но без Вас ему и не наладить издания, вероятно, и вообще оно не могло бы существовать.

Я Вам опять недавно писала...

Всем кланяюсь

Ваша Вера.

В. И. Засулич - Я. В. Стефановичу

Петербург/. 28 Октября 1908 г./¹Мой адрес: В. И. Засулич. Карповка.д. № 22, кв. 21

Дорогой Дмитрий/, только теперь получила твое письмо пере-
сланное из деревни. Я уже здесь с начала Октября/. Все твои со-
ображения насчет моего "литературно/го/ обморока" как раз проти-
воположны истине. Он уже длится 2 года и все попытки его нару-
шить кончатся скандалом. А насчет отсутствия общества? Да я от-
части на его отсутствие-то в деревне и рассчитывала, когда ре-
шилась на последний скандал. Много и долго мне писалось (в Мор-
завойской деревне, потом в Лондоне)² именно только тогда,
когда по целым месяцам сидела абсолютно никого не видя. Газетная
работа дело другое, она только и возможна в компании. Это по
существу своему коллективное производство, "хоровое" по выраже-
нию Староверов³. Но всякая отдельная, индивидуальная работа для
меня во 100 раз всегда была легче, когда не мешает никакая ат-
мосфера, кроме той атмосферы, которую сама создаешь себе книгами
и мыслями по тому предмету, о котором пишешь. Я думаю много при-
чин отчего я не могу писать, но довольно одной: у меня всегда и
неизменно имеются перебои сердца, но в умеренном количестве. Оба-
велась я ими надо думать от писанья же (возбуждалась от писанья,
а для сна хлораль принимала), но последние годы при попытках пи-
сать они доходят до героических размеров. При первой попытке
(осенью 1906 г. после перерыва писанья по иным причинам) я упорство-
вала, хотела написать во что бы то ни стало и до того себя довела,
что доктора - целых 3 сбежалось - только руками разводил: оста-
новка после каждых 2-х ударов; у порядочных людей это только перед
смертью бывает. Но я тогда не поверила своему сердцу, что оно окон-
чательно не хочет писать. Опять согласилась писать в одном сборни-
ке, мое имя в объявлении было подписки, пришлось отказаться
скандал⁴. Теперь опять - нет уж больше скандалить не стану. В послед-
ние разы я себя до таких отчаянных перебоев не доводила. Беско-
нечное отвращение от писанья (б/ыть/ м/ожет/ инстинкт бессозна-
тельный самосохраня действует) заставляло бросить заранее.

Ну вот расписалась о своем написаньи. Сборников много зате-

вают уже давно, но все только выходят. У меньшевиков скоро вых-
одит (за статьей Жоржа остановка, а то все готово и набрано)
первый том громаднейшего вроде как сборника, все 3 тома 15
р/ублей/ будут стоить⁵. А про Кота я уже слышала, что он уже
прислал продукт своих философских изучений целых 37 листов⁶,
ищут издателя. Дай-то Бог, чтобы не нашел. Он к сожалению, ор-
тодоксален (большинство большевиков в философии отступили от ма-
териализма) — а его писанье в этой области, наверное, будет не-
вольной попыткой вбить осиновый кол в ортодоксальность/, чтобы
не могла возродиться. У него голова юридическая, противополож-
ная всякой возможности философии. Для него истина есть "продукт су-
договорения", то, что ему нужно для того, чтобы кого-нибудь/
ушибить, то и истина. Философия именно такая область, где такое
умонастроение слишком в глаза кидается и его продукты слишком
омешны. Самое бы теперь спасительное было для С/оциал-/Д/емо-
кратов/ помолчать и поучиться. Очень бы хорошо, если бы она продол-
жала работать среди рабочих, но этого-то как раз нету, бегство
интеллигенции/ из рабочих/ среды чуть не повальное. А интеллиген-
цию лучше бы ей оставить в покое, пока не научится говорить, хоть
тоже самое да другими словами, с другими аргументами, подходить
с другой стороны. Разве можно хоронить убитых под те же песни, с
которыми в бой шли, к победе? Я боюсь, что когда начнется новый
подъем, все песни не станут слушать (и теперь не слушают, да те-
перь-то не беда, а тогда беда), будут искать новых. Мне просить
Жоржа о статье для нашего сборника, думаю, напрасное занятие, он мне
не отвечает и на такого рода письма, уже случалось писать. Не
прибегнешь ли лучше к ходатайству Евгения? Он летом гостил у
Жоржа, должно быть с ним в ладах. Теперь Евг/ений/ в Париже,
пишут мне: "ведет мирную семейную жизнь". Я его адреса не знаю,
но тех, кто писал это, знаю. Они, вероятно, смогут ему передать.
Напиши, пришла мне, а я перешлю в Париж. Он и сам вам что-нибудь/
навспоминает, а я нет. На здоровье деревня отлично действует, и
хотя жизнь обошлась мне там по II р/ублей/ в месяц, я ничуть не
голопала, <...>⁷.

№ 17

В.И.Засулич — Я.В.Стефановичу

Петербург, 1909 г., до 23 февраля/¹

Карповка, д.22, кв.21

Дорогой Дмитрий, я т/ак/ и думала, что ты свою рукопись про-

чил для Киевского сборника, потому и не писала, чтобы сюда прио-
длал, Теперь "Образ/ования/" улыбаюсь, остался только "Совр/а-
менный/ Мир". Я ручаюсь, что переданную мной рукопись прочтут
внимательно и ласково, с желанием найти подходящей, а найдут
ли, не ручаюсь конечно. Я писать для печати и пробовать* боль-
ше никогда не стану, мне самая мысль об этом противна. Для ооб-
ственного удовольствия и не для печати, м/ожет/ б/ыть/, и буду,
не знаю, но для заработка стану только переводить, если найду
работу, а не найду, буду питаться на озовом хуторе одним молоком
в кредит (в год 20 р/ублей/, 5 к/опеек/ 2 бут/ылки/), а на теп-
ливо зимой оломаю балков, потом вторую комнату... потом можно
начать воровать ветки из рощи и ... Но до этого я думаю не дей-
дет.

Конечно, такую слабость заводить тебе рано и оовсем /I нрв./
Моя мать умерла в 74 года, так что по этой мерке мне остается жить
16 лет, но жила-то она все же покойнее и сытнее меня и почти со-
всем никогда не хворала по пустякам (б/ыл/ раз тиф) до самой смар-
ти. Сестры обе старше меня, а по общему оговну выглядят много мо-
ложе.

При такой слабости тебе и ко мне на хутор пожалуй не прие-
хать? Ведь провизии-то и кроме молока при старании достать все же
можно, и я насамаю овощей (можно бы и кур завести, да мне жалко
б/ыло/ бы резать). Только вот стряпать ленива. Ты наверно, уме-
ешь? Кости топором я бы рубила и дрова таскала, впрочем есть
керосинка, а остальное ведь физически не трудно, надо только
уменьше и терпение.

Ты спрашиваешь, кто из наших С/оциал/-Д/емократов/ самый
талантливый? Кроме Жоржа, из меньшевиков Старовер и Мартов. Кто
из них талантливее трудно сказать. Старовер пишет так сказать
по-барски, медленно обдумывает и отделяет статьи, пишет толь-
ко о том, что его интересует, и всякая статья у него выходит хо-
рошей. Он много читает. Мартов от природы, мне кажется, талант-
ливее, но ему мешает это ч. норабочий - какая-то преданность делу
вообще. Читать он очень любит, но мало читает - нет време/н./,
пишет часто просто на те темы, на которые ни то другой не бе-

* Я ведь писала "уже одно сердце", а есть и еще 99 причин.

рется написать, а надо, чтобы было написано, пишет наскоро, по ночам, и по всему этому его талант оказывается лишь отдельными искрами, черточками в его бесчисленных маленьких статейках. Я думаю, что он, как писатель — так и огинет, не развившись в то, во что мог бы развиться по своим природным задаткам. Из большев/и-ков/ наиболее талантливые как писатели Базаров² и Луначарский³. Ленин практический талант (талант заставить себя слушаться), но как писатель он, по-моему, не талантлив.

Ну поправляйся хорошенько,

твоя Вера.

№ 18

В.И.Васулич — Г.В.Плеханову

/Петербург, 1909 г., 10 апреля/¹

Дорогой Жорж, года полтора я Вам не писала, но никак не могу привыкнуть, что вот так-таки между нами и порваны всякие сношения. Перед тем как замолчать, я несколько раз писала, Вы не отвечали, я было обиделась, но обиды забылась, а то — что вот сестра там Жорж и мы прервали с ним всякие сношения, это не забывается.

Мне сейчас не пишется, ведь я не вижу с какой Вас физиономией вообразить, м/ожет/ б/ыть/ элющей, я только хочу подергать Вас за рукав, не ответьте ли. Полемицировать со мной нечего, я больше года, как вывела себя в полную отставку и не участвую ни в какой редакции, ни в чем тому подобном. Еще б/удь я заграницей, те или другие наши с Вами разногласия могли бы при разговорах (ведь несмотря на отставку взгляды-то у меня имеются) вызывать полемическую физиономию, которая могла бы для меня заслонить на минуту старого Жоржа. — Жоржа "вообще". А откуда, я отлично могу помнить этого последнего. Например/, "а где моя палка?" при появлении во время чтения Гегеля на моем лице "urprüngliche Stumpfchen des Gemüts"^х. Неужели и Вы не можете вспомнить обо мне только добрые вещи? Мой адрес: С.Петербург/, Карповка, д.22, кв.21. Голен он только до половины Апрелья здешняго (а Вашего до 20-х чисел). Не откладывайте поэтому в

* Первобытная тупость духа (нем.).

долгий ящик. Напишите сейчас же, как поживаете и все-такое. Кланяюсь всем Вашим,

Ваша Вера.

№ 19

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Треково, июнь - июль 1910/¹

Дорогой Дмитро, ты уже, вероятно, в деревне. У нас все дилится засуха и становится уже серьезным бедствием. У ржи какой-то зловещий вид, высокая, но тощая и не зеленая, а какая-то серая. На пару ни травинки. Крестьянским коровам есть нечего, все выщипано, мордами в пыли рожься. Уже молебны служили - не помогают.

В цветах-то, в огурцах и горохе (сладкий уже цветет) я поддерживаю жизнь поливкой - ведер по 25 выливаю. На их счастье со мной случилась такая оказия: Английская книжка для перевода была не беллетристика, а "предвидения" (и не утопия, а выводы) того, что будет в XX веке². Я прочла первую часть о материальном прогрессе, понравилось³, перевела уже 1/4, когда дочитала; дальше таково: вследствие усовершенствования машин рабочих совсем не надо будет, кроме инженеров. Потомки рабочих (т/ак/ к/ак/ шлохой истощенной породы) должны вымирать, а ученые люди должны им в этом помочь - отравлять их. Я разумеется тотчас же отказалась от перевода, и отослала книжку.

Есть у меня другой еще перевод, не очень спешный, и я под тем предлогом, что нет франц/узского/ словаря (я его выписываю, но могла бы начать и без него), бездельничаю, т.е. возжусь с садом.

Ты спрашиваешь, чем Жорж безобразничает и почему его жалко? У него весь век, с перерывами⁴ конечно, б/ыл/ объект для специального нападения (Драгом/анов/, Тихом/вров/, Струве и более мелкие в промежут/ках/) и т/ак/ ему везло, что его объекты один за другим оказывались ренегатами (т.е. Драг/оманов/-то чем б/ыл/,

* Кот лапами прошел.

** Тоже.

тем и остался до самой смерти, но другие). Он разбалован и уж ему кажется, что раз он напал на человека, то уж все должны на слово верить, что тот нагодяй. Именно на слово. Возненавидел он Потресова, по-видимому за то, что он в историч/еской/ статье мало говорил о Г/руппе/ О/свобождение/ Т/руда/, т. е. о Жорже, и за не/а/ полемический характер всей статьи. Мог рассердиться, его дело. Но теперь он требует от меньшевиков исключить Пот/ресова/ отовсюду. Где сотруднич/ает/ Потресов, оттуда с протестом выходит Жорж. А чем Пот/ресов/ виноват, не говорит. Укажите - просят - у него хоть одну вретическую мысль. Не могу, ибо у него нет вообще никаких мыслей.

В этой битве со всеми меньшевиками он не может выйти победителем*, ибо на самом деле у Потресова нет ни самонаименования стать ренегатом. Я его часто вижу и знаю его мысли. "Аксельрод", о к/ото/ром ты читал, не Павел (тог из-за границы не тронется), а его однофамилица Любовь Аксельрод/, философ. Она на Жоржа чуть не молится, но и она никак не может понять, чем провинился Потресов.

№ 20

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Петербург, 1911 г., до 22 января/ I

Дорогой Дмитро, я только что сама собиралась тебе писать, как пришло твое письмо. Собиралась писать о Евгении. Его пригласили редактором социалистич/еского/ русск/ого/ журнала в Америке. Содержание заранее гарантировано. Очень я за него рада. Мне кажется он там расцветет и опять завьет хвост колечком, а то он в Париже как-то завял и хвост поджал, не насчет только денег, а так как-то. Не знаю, везет ли с собой семью <...>² Отвечаю на вопрос: газету читаю преимущественно "Речь". Хвалят Вашу Киевскую газету³, да ее не видала. Журналы, поскольку есть время, читаю чуть не все (они получаются в читаль/не/ при "доме") Рус/ское/ Бог/атство/, Сов/ре-
менное/ Слово/, Рус/ская/ мысль/, Вестник/ Евр/опы/ и еще меньшевистскую "Нашу Зарю"⁴. "Мысли"⁵ ни одной не видала. Слыхала,

* Иначе-то его потому, что он так навеки останется вцепившись зубами. Не бросит, и будет губить свой авторитет в неправом деле.

что там пишут рядом Плех/анов/ и Ленин. "Звезды"⁶ один № видела. Оба собираются убивать "ликвидаторов", т.е. меньшевиков, но убивают плохо. У них людей совсем нет, кроме как за границей, да и там очень мало.

Если хочешь, и я тоже "прозябаю в ожидании смерти", то есть не "действую" и не буду никогда действовать, и не по болезни, а по иной причине. Но только я ее и не думаю ждать, чего ее ждать? Придет, тогда и успеешь умереть, а пока, сидя в мировом театре на галерке, интересно на сцену посмотреть — что будет дальше? Но и не боюсь я ее, ибо знаю, что смерть будет легкая, от моей ежегодной болезни, называемой "воспалением". Она у меня ото всего бывает: простуды, усталости, волнения, огорчения, и я ее право даже люблю. Если перед этим были тревожения, огорчения (а редко их не бывает), то, как только температура поднимается до 39,5, чувствуется громадное облегчение. Мысли легкие такие станут. А при твоей болезни температура поднимается? Вон у тебя еще сколько родственников. У меня их никогда не бывало, но говорят, что иметь их очень приятно. Что я делаю кроме переводов? Ну вот прочитав газету и журнал. Бываю изредка в 2-3 домах (т.е. квартирах) и довольно часто в "Обществе писателей". Там кого-нибудь/⁷ "поминают" или читают рефераты. Я их почти никогда не слушаю. Там со мной здороваются человек 70, а я узнаю из них человек 20, но притворяюсь, что узнаю всех. Иногда случается, что поговорим минут 10, по ходу разговора приходится спросить об имени.

Говорят (т.е. пишут), что Жорж и Ленин придумали отвратительнейшую комедию исключить (от имени Ц.К., который весь за границей) из партии всех "ликвидаторов". Здесь-то от этого не будет ничего кроме смеху. Некому исключать-то будет. Но за границей могут быть неприятности большие. Павлу Аксельроду/ в особенности, очень он дорожит международными отношениями. А Жоржу поверят, пожалуй, привыкли его называть наравне с именами вожаков разных стран.

Там-то за взгляды никогда и никого не исключают, а случается, по глупым законам кто-нибудь/ кассу растратит, поделится. Но и то, апеллирует к партийному съезду.

Почему тебе кажется, что за границей озяверели нравы. И не

знаю. Но там значительный подъем движения, чуть не повсюду. У нас стачек последний год было гораздо больше. А студенческие движения я считаю признаком конца реакции, движения вперед к новому подъему. Они у нас закономерные явления пока не утвердятся "правовой порядок".

№ 21

В.И.Засудич - Я.В.Стефановичу
/Петербург, октябрь 1912 г./¹

Дорогой Дмитро, я уже скоро месяц как в Питере и получила твое письмо. Не писалось ответа и теперь не пишется, и пишу только, чтобы отозваться, а то не будешь знать почему не пишу. Теперь выборы² и я никак не могу (и пожелание хорошее) "смотреть спокойно на правых и виноватых". Ненавижу я это выборное время. Противна мне становится наша партия. Ежедневные речи на предвыборных собраниях, 2 ежедневные газетки и все и вся награвлено на ругню (и чисто клеветнич/ескую/ кадет). В эти предвыборные времена оказывается, что/ кад/еты/ чуть не единственное зло в России. Большевики кроме того ругают меньше/виков/ и тоже как прихвостней кадет, хотя меньше/ики/ ругают кадет тоже без усталости, только не такими развужабистыми словами. И ведь знаю я, что это неизбежная история. Кадеты по 2-ой петерб/ургской/ курии единственные соперники с/оциал/-д/емократов/, надо же доказывать, что их не следует выбирать. А малкий полуграмотный городской люд привыкает слышать и говорить, что нет ничего на свете хуже кадет. Кадеты мне совсем не родня, не за них я огорчаюсь...

Словом безмятежно наслаждаться своей старостью я могу только там в своем садике.

Ну стану я себя угнетать насчет папирос, чаю - проч.?

Сейчас я никакой болезни за собой не замечаю, а "что поделяваю"? - ровно ничего и ни чуточки этого не стыжусь и не скучаю - этого за мной никогда не водится, время для меня всегда летит слишком скоро. Здесь получают все журналы. Пробегая вышедшие за время моего отсутствия. Август/овский/ В/естник/ Е/вропы/ кто-то держит, не видала, а в Сент/ябре/ прочла Евгения³. Так себе...

Пиши.

Твоя Вера.

В.И. Засулич - Я.В. Стефановичу

20 мая /1913 г./¹

М/осковско/-К/урокая/ ж/елезная/ д/орога/, от. Шульгино
Фед/ору/ Термог/новичу/ Смилович
для В.И.

Дорогой Дмитро, получила я здесь от тебя 2 карты, а сама, написав раньше получения первой, не отвечала - в конце концов, разумеется, по свиньству, а при ближайшем рассмотрении от того, что первые недели я здесь страшно устаю и в этом году /в/ особен-ности, так как, попав под морозы, простудилась. С цветами т/ак/ обстоит дело. Прижились и слабо растут все 10 флоксов и один пион, но и второй м/ожет/ б/ыть/ спасется. Пропали (синие) лилии и бегонии. Из 40 неизвестно чего (ирисов?) некоторые, кажется, пойдут. Взойшли 8 гладиол. Ни один розан не показал еще призна-ков жизни, но лишь три-четыре имеют несомненно мертвый вид.

Достань № Луча² от 8-го Мая, там один рабочий, по-моему, очень хорошо объясняет, как обстоит дело в те времена (1909-10-11 го-ды), когда провалялись "ликвидаторы". Но Жорж никогда и не ин-тересовался конкретными подробностями партийной жизни. Не читал даже той массы писем и корреспонденций, которой была завалена Искра. Он даже газет, каких бы то ни б/ыло/ читать не любит. Его интересует (и чуть ли ни его одного) чистая теория. Здесь он силен. Но теории подпольных партий не существует. Он не хочет ни думать, ни говорить (а "ликвидаторы" печатно говорили) по вопросу о том, может ли годиться организация, созданная на 2-м съезде для сотен полуинтеллигентов (пропагандистов и агитаторов), пригото-виться для десятков тысяч (а то и сотен тысяч) рабочих, вынырнув-ших во время революции и считающих себя с/оциал/-д/емократами/. Быть может, он искренно считает, что те, кто писал, что партийная организация старого типа не существует, совершили преступление, стали предателями. Но в том, что он об этом беспрерывно кричит и пишет, несомненно играет роль самодурство и самолюбие. В следую-щей статье "под градом пуль" он грозитя поговорить обо мне³.

Очень скверно обстоят дела в партийной литературе. Драка на позорие всему миру. Но рабочие таковы, что лучше и желать нель-зя. И среди них за эти годы реакции, когда бывшие партийцы страст-но учились всевозможным наукам, образовался широкий слой несомнен-но интеллигентный. Я со многими говорила. Ну право же они интел-

лигентнее средних интеллигентов, работавших в партии перед революцией. Мне даже кажется, что их ум подвижнее, чем у немецких рабочих. Хороший народ. И готовы на жертвы.

Твоя Вера.

Опять пишу на Дмитровку, ведь неизвестно в Киеве ли ты еще.

№ 23

В.И.Заулиц - Я.В.Стефановичу

/Греково, 1913 г., до 15 июля/ I

Дорогой Дмитро,

Накануне получения твоего письма с известием о посылке варенья (которое дошло в целости и оказалось великолепно) я послала тебе письмо со вложением письма Евгения и начала статьи Жоржа. Не будет напечатан мой ответ². Луч закрыли. В общем, если не надолго, то и недурно, что их обоих с Правдой прикрыли. Уж очень они разошлись.

Зимой рабочие в Луч беспристанно писали "не надо полемики", а к весне и сами принялись писать полемические статьи.

С цветами за эти несколько дней ничего нового не произошло. Впрочем вот: на одном из присланных тобой пионов на крошечном кустике расцвел великолепнейший цветок, необыкновенной формы и запах совсем не пионовый. Я его поскорее сорвала, чтобы не стягивал кустики. В общем провалявшаяся чуть не месяц в дороге посылка цветов, вопреки моим ожиданиям, вышла удачной. А я наслаждаюсь летом вполне. В июне у меня был сильный ишиас. Болезнь седалищного нерва, всю ногу чуть не с поясицы и до самых пальцев держит боль точно зуб. И теперь чуть нога озябнет, промочу ее, сейчас подергает слегка, но не могу удержаться и чуть перестал дождь, вылезая осматривать цветы. Все в голос кричат, что в этом году мой сад прелесть. Это от того, что до сих пор у меня еще ничего не повывергивали, не поломали и проч. А не было грабежей, вероятно от того, что в прошлом году деревенские подростки уж очень разгулялись. И хату ограбили, забравшись через окно и все розы, гладиолы и пионы с корнями повывергивали/ли/ и унесли (на-счет цветов, уже не подростки, а взрослые девки). Им по этому случаю были сообщены статьи закона, сколько кому пришлось бы сидеть (у нас обыкновенно в тот же день известно, кто именно, что спроворил), если бы урядник узнал. Перепугались, говорят,

и в этом году все благополучно.

А в Питере жлет интересная зима. Ведь теперь и ты я думаю видишь, что все идет быстро в гору. Про рабочих и говорить нечего.

А до чего они развилась за эти годы реакции так просто удивительно. Ну право же в Европе мало таких интеллигентных рабочих с таким огромным интересом ко всему на свете, каких много в Питере.

Мне теперь так начинает казаться: политической свободы (сколько-нибудь/ прочной) у нас никогда не будет и именно потому, что рабочие все, если проснулись, то социалисты и не поддерживать будут чисто политическую демократию, а мешать ей (психически), но зато рабочий класс у нас будет такой великодушный как нигде не бывало. Ведь и студенты наши уже лет 50 как неизменно лучше западных. И по той же причине. Жизнь в постоянном напряжении и борьбе. В первые годы после революции меня страшно мучило, что именно С/оциал/-Д/емократы/ мешают и помешают установлению свободы, а теперь я начинаю с этим мириться и полегчало на душе.

Твоя Вера.

№ 24

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Треково, до 13 августа 1913 г./¹

Дорогой Дмитро,

Все эти дни я стремилась писать тебе и выходила такая канитель. Письмо, чтобы оно в этот день поехало с молоком на станцию, надо послать в Зыбино (имение Смидов/ичей/) до 12 часов. А по ночам ветры, дождь, пойдешь промежду кофею посмотреть цветы: штакрозы повалились, маки сломались, гладиолы покривились. Увлечена подвязыванием и глядь уже близко к 12. Наконец-то я догадалась, что можно писать и после полудня, а послать на следующий день, так и делаю. У меня продолжается благополучие, ни один хулиган и носу не показывает... Цветы лучше, чем когда-либо. Твои флоксы все 10 выросли в огромные кусты и все цветут 4-х сортов. 3 розана цвели крупные, прекрасной формы. 2 темно красных, а одна чудный, бледно розовый. Три других прижившихся разрастаются. Цветы в этом году не собираются, но если не замерзнут зимой (я их соломой закрою), будут/т/ огромными кустами.

Моя статья по поводу Жоржевых писаний напечатана², но до меня не дошла. Пришло — если достану — из Питера.

Ишиас пока помалкивает, так иногда дернет несколько раз за ногу для напоминания, но не мучает. Придется не-за него уехать раньше обыкновенного, а между тем "львиный зев" и петунья только теперь начинают расцветать...

Если бы кто мог с надеждой на полный успех (полный — ибо выделить из всей совокупности горсть единомышленников ничему бы не помогло) бороться с тем духом, с тем доктринерством, которое делает нашу С/оциал/-Д/емократию/ помехой в политическом освобождении, тот конечно должен бы бороться, но я не могу, не умею. Это во мне не скромность говорит, а знаю на опыте, что не могу. Ведь я только в печати не выступаю, а словесно с самой осени 1904 г. высказываю свои взгляды при всех удобных и неудобных случаях. Чувствую, что не могу бороться с надеждой на успех (среди меньшевиков моим главным противником является Павел Аксельрод), и это меня страшно мучало и мучает; но не могу и не радоваться на наших рабочих. Ты представить себе не можешь до чего выросли они (знаю-то я хорошо только петербургских, но поскольку знаю, такие же рабочие лишь в меньшем числе, есть и в других центрах) за время реакции. Широкий слой этих рабочих и знает не меньше наших средних партийных интеллигентов и — формально не организованный — умеет действовать сообща и вести за собой всю массу. А отношение к своим газетам! У французских социалистов до последнего десятилетия (потом я как-то следить перестала) не было своего партийного органа из-за равнодушия рабочих. Прогорали в дрянном отношении. А наша "Правда" имела капитал, но "Луч" начал без копейки и при ужасных полицейских условиях жил благодаря усердной поддержке рабочих³. Пиши дорогой Дмитро, хоть маленькие письма. Меня постоянно покусывает мысль о твоем здоровье,

Твоя Вера.

³ Тяжелый крест придется им нести долгое время. Благодаря их многочисленности (вечное переполнение тюрем и ссылки) и бедности еще более тяжелой, чем несла и несет отчисти революционная/ интеллигенция.

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу
 /Петербург, 31 декабря 1913 г./¹

Дорогой Дмитро, я еще не справлялась в Современника насчет твоей рукописи. Иду одну прителевницу - когда зайдет, которая очень любит, чтобы ее послали за чем-нибудь/уль/ в журналы, видя в этом удобный случай вакинуть словечко насчет переводов - она переводчица. Меня самое за последние недели и палкой на улицу не выгоняшь. Зима стоит уже недели три прямо летая: несколько раз доходило до 20 ти, а обычно 12-15. Это первая такая зима с тех пор как я в Россию вернулась. Помню, что моя последняя зима в Питере пред эмиграцией в 1877-8-го была такая же.

Не печатала я (я твердо надеюсь, что не буду печатать) ничего, кроме о В/ольном/ Сл/ова/². Когда я дала в Современник/ эту статью, истории Нарошников Богучар/ского/³ латом прочла. История юга действительно написана только по Мокриевичу⁴ и даже с ухудшениями - доказывает Евг/ений/, Мокриевича-то я таки и не прочла. Уже нет в продаже. Я было купить хотела.

Богучарский в Современнике главная персона. Поэтому таких добрых слов, как просьба, если печатать, то поскорее ввиду зловолья автора, им говорить, конечно, не над⁵ - из стоит он того.

Но и отнимать тоже незачем, если собираются печатать. Если не собираются и отладут назад, то быть может, если вещь не длинная и понравится редакции "Нашей Зари" (собственный меньшевистский журнальчик, решивший обзавестись баллетристкой), я ее туда отдам, если ты согласен. Насчет гонорара, правда, с него не разживешься. Он 4 г/опа/ тому назад начат совсем без денег. Все сотрудники платят даром, а некоторые приплачивают дефицит за набор и печатание. Я давным-давно говорила как-то, чтобы его тебе послали; мге, справившись, ответили, что я без того посылаю. Получаешь ли? Не знаю на какой адрес, но это ведь не то, что газета, ту чуть не каждый день или конспектируют или штрафуют, а с ним этого и раз в год не случается, а в два. Зато и не очень интересен. И подписчиков всего 2000 с чем-то, а газета расхочется в 16.000. "Правда" в 20.000. Обоих деньги "редакторов" штраф отсыживают. Редактора (безработные рабоч/ие/) П/ашей/ Р/абочей/ Г/азеты/⁵ находят, что и ничего бы сидеть, да очень домогают редактора Пр/авды/: "ликвидаторы, изменники, предатели" - других и слов не слышно, а за что про что - неизвестно.

Вероятно, читал где-ниб/удь/, что международное бюро мирить
вылось. Но ничего из этого не выйдет. Д/еиня/ с комп/анией/ не
захотят мира, если бы даже им во всем было уступлено. Так ему удоб-
нее. Он не умеет действовать иначе как диктаторски (а диктаторски
отлично умеет действовать), для этого необходимо, чтобы он
б/ыл/ на несколько голов выше, умнее остальной массы, а этого
не могло бы быть, если бы в одну с ним партию вошли меньшевики.
Ленин знает, чего хочет и к чему ведет, он серьезный деятель,
но Жорж! Обидно подумать о нем. Одно тщеславное упрямство, игра
какая-то. Он с несколькими другими собираются 3-ю газету изда-
вать⁶.

Я ведь писала, что не читала Корша. Откуда же мне знать,
чем меня угощали.

Ты про себя пишешь "быть пассивным зрителем происходящих
неурядиц и в тоже время принимать их близко к ... сердцу вовсе
не радостно". Но ведь все это слово в слово (кроме большой бо-
лезни) ко мне относится, а мне ты завидуешь. Это мол у тебя
"жизнь наполненная содержанием". Ты можешь найдешь, что если бы
б/ыл/ хоть настолько здоров, как я, то не б/ыл/ бы пассивен.
Это, вероятно, правда, но это уже ... Для меня это только к
одной "нерадостности" прибавляет ощущение сама же и причина,
если не виновата. Спасибо старости, не так уж сильно я эту вину
чувствую и то хорошо.

Баба Александра, моя соседка в деревне, обещала все киевс-
кие цветы и особенно розы густо покрыть соломой. Из роз при-
жилось 6 кустов, а цветы 3 - прелестные. Боясь, ч/то/ и с соло-
мой замерзнут, уж очень лютая зима. Не менее роз жалко б/ыло/
бы пионов. Одна цвет. Очень хорошо.

№ 26

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Петербург, 5 апреля 1914 г./^I

Дорогой Дмитро, уже дней 10 как получила от тебя 25 руб/лей/.
У меня при таких оказиях с твоей стороны всегда вспоминается
"казка про лису и волка "битый небитого везет" . Положим лиса-то,
кажется, совсем не б/ыла/ бита, а у волка голова проломлена, у
меня же конечно бока и задние лапы поматы (поясница, разные гексе-
нисусы и ишиасы чуть не сплошь), но все же по сравнению с тобой

я почти лиса. Для своего успокоения я тотчас же отдала твой "этапник" переписать на пишущей машинке. Очень верным и солидным отдала люлям, так что за оригинал не беспокойся. Надеюсь, что к концу Святой будет готов. Лисе впрочем все же останется около половины. Мне не могли сказать сколько выйдет машинных листов, но вероятно, не больше 20 по 65 к/опеак/.

Я жалею, что не догадалась сделать того же с рукописью о золотонскателях. Во времена Ленского расстрела ее кто-нибудь/да прочел бы.

Тревожные у нас времена. Вероятно, и в ваших газетах было об отравлениях, локауте и проч., но б/нть/ может так мало, что здешняя тревога и не почувствовалась бы. Но я так стара, моложе осталась бы здесь, что несмотря на это, все же к началу Мая уеду в деревню к своим цветам и котяткам.

Из нас 5 черно/ередельцев/, собравшихся в Швейцарии в 1880 году², самым молодцеватым остался Женька. Он все еще "приобретает все большую и большую легкость в изложении своих мыслей". Он положим и моложе меня лет на 5, да и тебя на год другой, но можно подумать, что лет на 20. Не нравятся впрочем мне его новейшие статьи, уж очень он развязан стал.

Жорж издаст историю общественной мысли в России, но увидела я на днях его фотографию и просто испугалась, даже вспомнить тяжело. Полное исхудание: щеки ввалились, скулы обтянуты, нос, борода заострились. Просто трудно поверить сразу, что это его портрет. Много зла он сделал за последние годы, это он дал камертон бесшабашного обругивания всех с/оциал/-д/емократических/ писателей, кроме себя и Ленина (изменники, предатели, ликвидаторы, либералы), и часть рабочих заучила это наизусть и применяет это к товарищам, читающим меньшевистск/ую/ литературу. Мне было бы невыносимо тяжело с ним встретиться, я бы и написать ему не могла. И все-таки я не могу равнодушно к нему относиться. Слишком долго я его знала, слишком много мы вместе пережили. Для меня теперь он в двух видах существует: один старый Жорж, о котором я не могу вспомнить без нежности, и в том было много дурного, но верх берут хорошие воспоминания. А другой Плеханов, какой-то легкомысленный изверг, забавляющийся натравливанием одной части партии на другую. И по карточке его я вижу, что не легко ему дается его злодейство, и сам знает, что

набезобразничал, что остался один (Ленину он тоже не ко двору) с 2-3 прихвостнями, но самолюбие не позволяет отступить. Пиши, дорогой Дмитро, хоть маленькие записочки, когда тяжело писать длинные письма. До 25 Апр/еля/, наверно, еще буду здесь.

Твоя Вера.

№ 27

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Петроград, 14 октября 1914 г./^I

Дорогой Дмитро,

Уже третья неделя как я в Питере и письмо твое получила, а отчего не сейчас ответила - черт меня знает, должно быть от старости. Все собиралась. Правда я приехала с зверским бронхитом, который и теперь не прошел еще окончательно, но писать-то бронхит не мешает.

Как я и думала, из близких моих приятелей никого тут не осталось, т.е. некоторые и тут, но не досягаемы. Таких не осталось приятелей, чтобы выписать их к себе по тому именно случаю, что не здорова, и "послать в лавочку", как ты, помню, воображал о моих соседях по дому. С ними-то я по-прежнему - или не знакомлась или нахожусь в отношениях вежливого и церемонного знакомства. Из известных тебе имен здесь (не помню писала ли я тебе об этом) Г.Лопатин², но и с ним тоже - вежливое знакомство - не более. Газет я много читаю, сколько только позволяют очень ослабевшие глаза. (Когда пишешь мне, одни почаще карандаш!!). В деревне я получала только одну и то не аккуратно, а здесь получается их масса. Все полно войной и не только газеты, но и разговоры. Масса слухов всяких и верных и не верных... Немецкие с/оциал/-д/емократы/ не очень огорчили меня, потому что я и не ждала от них ничего больш/его/³. Они давно утратили малейшую тень революционности, а без нее низший класс совершенно лишен влияния на общественные дела и события, как бы не был он многочислен. Они жили да поживали, размножались, учились, аккуратно платили взносы в кассу партии и подавали за нее голоса при выборах. Больше ничего, никаких общих целей. Кроме Endziel^{*}, ко-

* Конечная цель (нем.).

торая вещь ничего, кроме уважения к себе, от них не требовала. Эта война, мне думается, (при разгроме Германии) внесет большие перемены в жизнь Западной Европы, а у нас ... не знаю, если и внесет, то к лучшему ли?..

Что хорошо - просто, но человечески хорошо вня всякой политики - так это закрытие кабаков. В деревне это огромная вещь. Ходил кажется меньше пьянствовали, так что у нас это может быть и не так заметно.

Очень интересно, что-то дальше будет на свете! И несмотря на глаза, на одиночество (не умственился, разговоры разговаривать есть с кем, а полищать, покапризничать, вообще "распоясаться" не с кем), на всякие физические неприятности - жить интересно и я, пока что, желаю жить как можно дольше! Я думаю это последствие старости. В молодости у меня бывали моменты, когда я была недалеко от самоубийства.

В "Мин/увших/ годах", Сентябрь, есть воспоминания Виташевско/го/ (кажется) о Каре.

Желаю здоровья, твоя Вера.

№ 28

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Петроград, до 25 ноября 1914 г./¹

Дорогой Дмитро, уже дней 10 как получила твое пессимистическое письмо. Я согласна с тобой, что поведение немец/кой/ С/оциал/-Д/емократии/ является крахом и ее самой и ее влияния на другие страны, т.е. на соц/иалистов/ других стран, а оно было решающим. Меня ее крах не мог ни удивить, ни огорчить. Я давно знала, что ни на что сильное она не способна. Но "обломил" ее не столько национализм, а (что еще хуже), а боязнь, что конфискуют ее не малую казну, закроют сотню ее газет и проч. Прочти статью Стеклова в окт/ябрьской/ книжке Совр/еменного/ мира². Сведения достоверны, он был в месте и со всеми он там знаком. Предательство/ некоторое совершил, едва ли с ним разговаривали, всегда помня о печати. Я не совсем так печально смотрю на результаты войны для запад/ной/ Европы, если Герм/анский/ милитаризм будет действительно разд/влен³. Мне кажется, что не Англия займет место разбитой Герм/ании/. Трудно ей превратиться в военную державу. Она последнее время с каждым годом становилась все более и более пол-

ной демократией, а где правительство зависит от массы населения, едва ли возможно целыми десятилетиями так поглощающе готовиться к войне, как в Герм/ании/. Пример Франц/ия/ несмотря на все крики о revanche как она готовилась? Больше норовила срок военной службы сократить, да беспрерывно гоняла с места на место своих министров,

Да Англии, если будет раздавлена Герм/ания/ и ее место (преобладающей военной силы) займет громадная континентальная держава, все же не будет надобности заводить большую армию. Континентальная держава не скоро смогла бы стать и сильной морской державой, а без громадного флота Англию не достанешь. И самой Герм/ании/ (ее демосу) мне думается станет лучше или вернее он сам станет лучше. Самодовольства убавится, проснется.

Будущее континент/альной/ державы и для меня темно, но и до войны не видела откуда придет ей облегчение. Может быть еще хуже будет, не знаю.

Провалила письмо несколько дней. Перечитала твое письмо. Выражение "покапризничать" и "попицать" ты очевидно понял в каком-то неподходящем смысле, ибо говоришь, что уж поздно это в 65 лет. А я употребила слова в таком смысле, в каком это свойственно одинаково или пожалуй, даже старикам больше чем молодым. Хотела этим выразить полное отсутствие стеснения, ненадобность "держаться" так или иначе. Так вероятно, люди чувствуют и ведут себя с родными. У меня-то таких родных, с которыми я могла бы не стесняться, никогда не было (я вероятно, упоминала тебе когда-нибудь, что росла не у матери), хотя родных по крови было многое множество. Но от крови это очевидно не зависит. Вот в Москве живет сестра, у нее на двоих (с сыном)⁵ 5 комнат и там же последние 3 года дочь Павла, Верочка⁶, которую ты видел, когда ей было года 3-4. Живет она с мужем и сыном в 2-х комнатах, а я, проезжая через Москву, останавливаюсь у нее, т/ак/ к/ак/ чувствую себя более "дома", а у сестры - в гостях. А выражение "есть с кем разговаривать", ты преувеличил. Бывает у меня 2-3 гостя в неделю. И для разговору я нахожу, что этого и достаточно, ..о газет заменить никак не может.

А вот "обузой" стать для "плече" для меня нет ни малейшей опасности, за неимением подходящих плечей.

Вот попробуй, прочтя I-ую ст/раницу/ большой газеты, вернуть ее одной рукой и потом сложить так, чтобы читать 2-ую ст/раницу/, тут без помощи ноги не обойдешься. Не сразу сообразишь также как одной рукой зажечь спичку, застегнуть, завязать и проч. и проч. Если бы, когда я ломала свои руки, имелись подходящие чужие, они бы все это и делали (гости, когда приходили, делали), а так как их не было я отлично выучилась делать все одной рукой, изобрела всякие приспособления и ни разу не позволила лишней раз горничную и не обратилась к соседям. Они бы сделали, но могли бы частые обращения найти обузой. Конечно, можно дойти до такой слабости, что никакая изобретательность не поможет обходиться без помощи. Тогда знакомые свезут меня в больницу, выберут хорошую и будут иногда навещать.

Но тебя-то в сущности больше огорчает то, что ты не можешь других обуз на свои плечи брать. К чему у тебя всегда была склонность. А я и всегда была гораздо индивидуалистичнее тебя, да и весь мир стал теперь индивидуалистичнее, а тебе - мне кажется, - он все еще рисуется в красках 70-х гг. Жил ты в "отсталой" Сибири, а затем попал сразу в среду близких и любящих родных. Если твои родные похожи характером на тебя, то никогда ты не можешь быть для них обузой, т.е. заботы о тебе никогда не будут им неприятны, ты-то всегда любишь о ком-нибудь заботиться.

От Евг/ения/ с лета ничего не получала и в Год/осе/ Мин/увшего/ его воспом/инания/ о Клем/енце/ не читала⁷. Не думаю, чтобы мог он написать о нем что-ниб/удь/ интересное для меня. Он и знаком-то с ним почти не был.

Жорж по отношению к войне занял позицию совершенно простую и по моему верную. Раз немцы начали войну, с ними надо воевать как можно энергичнее. Он призывал русских с/оциал/-д/емократов/ - эмигрантов вступать волонтерами во Франц/узские/ войска и многие вступили. Еще до войны на засед/ании/ междунар/одного/ соц/иалистического/ бюро, обсуждавшего (предлож/енный/ Вандерв/ельде/) вопрос о прим/ирения/ между Больш/евиками/ и Меньш/евиками/, Жорж с меньшевиками помирился⁸. Я этому рада, но боюсь, что скоро опять рассорится. Даст же Бог такой характер!

Из элениных газет всего меньше крикливых заголовков и вранья все-таки в "Речи". Все очень хвалит "Русск/ие/ Ведом/ости/" и к

вам-то будут приход/ить/ скорее, чем петерб/ургские/. Хвалит и вашу "Киевскую мысль". Пиши.

Твоя Вера.

№ 29

В.И.Засулич - Я.В.Стефановичу

/Петроград, 24-25 декабря 1914 г./¹

Дорогой Дмитро, не то я непонятным образом писала, не то ты непонятливыми глазами читал. Руки у меня обе совершенно здоровы, будто никогда и не ломались. Да этого кажется, и не бывает, чтобы они не срослись. А писала я о той зиме, когда они были сломаны. Писала в ответ на твои слова, что лучше всего боишься стать бременем (по болезни) для своих близких. Я подумала, что для близких людей нельзя стать бременем, т/ак/ к/ак/ услуги больному они не почувствуют как бремя, им будет хотеться оказывать эти услуги; а потом, вспомнив свои ухищрения во время отсутствия (по очереди) рук, подумала, что нельзя стать бременем для чьих-ниб/удь/ плеч также и тому, у кого никаких близких нету, уже по тому одному, что не найдет подходящих плеч. Разумеется рассердилась бы, если бы ты прислал мне 25 руб/лей/. А затем, ты вероятно, не представляешь себе положение горничной, прислуживающей 13 чужим между собой людям, живущим каждый отдельно в комнатке и самостоятельно. Сколько бы ей не прибавила на чай, я точно также не стала бы ее лишней раз вызванивать, ибо от моей прибавки у нее ни 4 ног, ни 4 рук бы не сделалось. А если бы она вздумала из-за моей прибавки плутовать и урывать от тех определенных и обязательных услуг, которые требуются всем жильцам, то на нее начали бы жаловаться заведующей и она скорехонько слетела бы с места.

Пишу вечером в канун рождества, у вас там небось сохранились разные праздничные обычаи, даже такие, какие тебя в детстве радовали и будят они воспоминания детства. У нас в доме писателей, если и узнаешь что праздник, то только по некоторым мелким неудобствам и стеснениям, а праздничного абсолютно ничего.

25

Ты спрашиваешь о Павле. Он в Цюрихе. Сюда он приезжал в 1906 г/оду/ очень внезапно, да и то редко бывал в Питере, а жил в Финл/янии/. Это не из-за политики. Ведь он никогда и не

привлекался ни к какому делу, — а не за права гражданства. Теперь он, вероятно, гоним за немецкую партию и приписывает ей всякие оправдания. Все его учение, все взгляды из нем/ецких/ с/оциал-/д/емократических/ газет, речей, из их тактики одним словом. Я его очень уважаю. Неустанно он учит и учит всякого, кто ни придет к нему. Всей душой он предан делу и совсем бескорытно — не за славу, не за власть. Очень уважаю, но мое главное горе в /1904-ом—/1906-ом году было его влияние. Из немецкого (т/ак/ к/ак/ все остальное было у нас по условиям жизни невозможно) брали нашу одну ненависть к либералам и не за провинности, а за то, ч/то/ либералы, а я знаю, что и буржуазная свобода невозможна без либералов и либ/ералн/ в такое время бессильны, раз их такие элементы ненавидят.

Меня в настоящий момент запад интересует гораздо больше, чем Россия. Там произойдут огромные "сдвиги", как у нас говорят. Читал про Карла Либкнехта²? В Рейхстаге он выступил один, но в партии за ним значительная часть.

Ну до свиданья (в следующем письме), твоя Вера.

№ 30

В.И.Засулич — Я.В.Стафановичу
/Петроград, 26 марта 1915 г./

Дорогой Дмитро, даже мне теперь жалко вспомнить, что у тебя отнят твой Митя. И без того судьба не была к тебе ласкова всю жизнь кроме молодости. А тут еще... У тебя, по моему, пропала родительских чувств, даже в отношении к бывшему "Женьке", они мне кажется, примешивались. Не дала судьба родных детей, отняла и приобретенного. Не было ли в "Киевской мысли" описания. Как его искали и нашли родители? Я ведь его фамилии не знаю, но читала про поиски родителей в Галиции и мне кажется, что про них.

Среди нем/ецких/ с/оциал-/д/емократов/ высказывается теперь против присоединения фракции к господствующему в Герм/ании/ духу, лишь небольшое меньшинство, чел/овек/ 20. Но это не шло раньше был против втягивания бюджета и тогда лишь подчинилось дисциплине, а теперь бунтует человек 5 сильно (смысл Либкнехта, Ледбург, Меринг, Клара Цеткин, Роза Люксембург, последняя русско-польская еврейка)², остальные помалочку. Что же касается до боль-

шинства, то и нему твое предположение о тресте для эксплуатации прочих народов, пожалуй, что и подходит. Для Гейне, Эрдкума³ и всех ревизионистов давно уже социализм есть нечто уже теперь существующее Stückweise* в виде кооперативов, ремесл/енных/ союзов, разных полезных рабочих законов. Застрельщика/ми/ во фракции в момент объявления войны были они и за /ними/ пошло 5/6 фракции. Произойдет, вероятно, раскол, создастся новый ин-тернационал, небольшой сравнительно. За кем пойдет масса, это вероятно, выяснится после войны. С профессиональными союзами, где главная сила ревизионистов, очень любезничает Вильгельм⁴. Вообще у меня тоже очень мрачные мысли насчет будущего. Возродится ли социализм это покажут ближайшие десятилетия. Нам впрочем, вероятно, уже не будет на свете. Печально это очень. Я помню в 1907 году меня охватила тоска, разжировавшаяся в таком ощущении: вот почти с детства некий светлый момент в жизни России светился для меня впереди, а теперь оказался позади, и впереди пустыня. Более неопределенно и расплывчато нечто в таком же роде я уже давно начинала чувствовать и тут Бернштейн б/ыл/ прав во многих своих констатированиях (хотя я и теперь ненавижу его пожелания и советы), и капитализм и пролетариат уже не те, какими были во времена Маркса. Они прилаживаются друг к другу. А бывшие "запасные армии рабочих" отброшены профессиональными союзами на дно вечной безработной нищеты или случайных не промышленных заработков.

От Евгения никаких слухов. Последнее письмо было перед самой войной. Я ответила, но в начале войны письма часто пропадали.

Я не уверена, поеду ли в этом году в деревню. Зависит это от того, какие получу из деревни вести. Сможет ли жить у меня знакомая моя баба, в каком положении Сидовичи и проч.

Первые годы я жила совсем одна в хате (и как бы я ни кричала, никто бы не услышал, настолько далеко) и без всякой прислуги, а последний год поселила у себя Александру (бабу) и одной жить мне было бы не то, чтобы очень страшно, но тяжело.

Твоя Вера.

* Частями (нем.).

В. И. Засулич - В. П. Успенскому

/Петроград, 25 марта 1917 г./¹

Дорогой Витя, мне опять нездоровится последние дни (опять д/олжно/ б/ыть/ "капиллярный" брон/хит/ начался) и напишу я, должно быть, мало и беспорядочно, но пожалуй завтра будет хуже и совсем не напишу. Что мне сказать на твой вопрос? Я очень боюсь за будущее, но совершенно согласна с твоими знакомыми, что все, на что ты жалуешься, "мелочи". До сих пор дело идет гораздо глаже, легче, чем можно было опасаться. У вас-то в Москве, в сущности, борьбы не б/ыло/, а лишь присоединение и празднование, другое дело Питер. Здесь после нескольких дней стрельбы полиции на улицах (больше 400 убитых и тысячи раненых), а после восстания солдат из 1000 пулеметов запрятанных Протоп/оповым/ и Хабало/вым/² в домах (они по сю пору еще не все вылавлены), после того, как хлеба уже недели 2 почти совсем не было, бреди всего этого внезапно вся сила и власть без остатка попадает в руки солдат и рабочих (вадь огромное большинство полков пришли без офицеров, - те потом уже стали появляться и присоединяться) и солдаты присоединялись именно к рабочим и студентам, а не к Родзянко³. И это полновластие солдат и рабоч/ичи/ в стране, жившей сотни лет при азиатском режиме! И до сих пор еще никаких крупных, непоправимых ошибок они не сделали. министров они арестовали своим умом, но врем/енное/ правит/ельство/ потом продолжило эти аресты. Ни убийств, иначе как в самообороне, ни других эксцессов, - а хлеб-то только дня 3 как появился. Конечно, и грабежи были бы "мелочью", по-моему. Ты негодуешь, что "совет с/олдат/ и р/абочих/ депутатов" позволяет себе делать на временное правительство "нажим", и я согласна, что лучше бы, он его не делал (хотя насчет регенства согласна с советом), но ведь он мог совсем его не допустить, что было бы великим несчастьем, и эта опасность грозила по временам (многое спас Керенский) и по сравнению с ней, что уж там "нажим".

Ты кажется, негодуешь, что только по 5 пустили в ваш совет от партии? А я Бога благодарю, что восстание было стихийное, что большевики (все наиболее юное, сырое и в то же время⁴ активное в рабочей среде склоняется к большеви/зму/) не сразу очутились и пригвазались.

На мой взгляд, в их влиянии главная опасность. Читай "Правду". Достань полный комплект, - в Москве, наверное есть. Увидишь, что это такое! Я ее ненавижу теперь больше, чем не только Романовых, а, кажется, даже Вильгельма. Второй день радуюсь, что один из ее редакторов оказался провокатором⁵. Может быть, это уменьшит ее влияние.

Дотянуть бы хоть до Учредительного собрания. Тогда власть окрепнет, а теперь она очень слаба. Лимь бы дотянуть до этого собрания.

Крепко целую Сашеньку и тебя,

Ваша Вера.

№ 32

В.И.Засулич - А.И.Успенской

/Петроград, после 28 января 1918 г./^I

Дорогая Сашенька,

Уже больше недели получила я твое письмо. Прости, что не сейчас написала. Я здорова, но право, кажется легче бы заболеть, так отвратительно тревожно и беспомощно на душе. Рухнуло, погибло все, что дорого было целую длинную жизнь...

Голод у меня пестрый: наш район особенно плох - ничего не достанешь, а далеко я не за что не пойду. А то вдруг гости приносят из других частей города чего-нибудь: конину, картофель, тогда - отъедаешься и кот перестает приставать.

А вообще-то выть хочется как собаке, а не говорить и не писать.

Здоровье Плеханова безнадежно, доктора говорят. Итак вышло, что повидать его невозможно².

Не слыхала ли ты, у Ант/онины/ Дмит/риевны/, цел ли мой бывший хозяин Федор Герм/огенович/. А то можно бы у Бересаева (Викентий Викен/ьевич/ Смид/ович/)³ спросить по телефону.

Крепко целую тебя и Витю.

Твоя Вера.

Дорогие Сашенька и Витя,

Большое спасибо за ласковое приглашение. В письме чувствует-ся, что вы за меня тревожитесь, но насчет голода напрасно. Все, конечно, похудели и ушивают пояса у юбок, но все же о буквальном голоде я только в газетах читаю. На нашей окраине, по крайней мере, люди хоть и с трудом, достают всякую дрянь (по былой оценке), но все же едят понемножку. Всего хуже приходится интеллигенци/ии/ (старикам в особенности). Очень плохо у питерцев насчет еды, но все же нельзя судить о ней исключительно по отделу "проповольствие" в газетах. Я слышала, что и Москва насыщается главным образом, благодаря мешочникам.

Что касается до меня лично, то вот уже с месяц, как я ежедневно сыта и еще, по меньшей мере с месяц, наверно не проголодаюсь.

Началось это с "юбилея"²: вместо цветов надарили, кто крупы, кто чего. У нас уже давно считают очень приличным подарком; хоть на именины: 2 картофелины. От чего пришлось совсем отвыкать это - мяса, но я слышала, что старикам и полезно его не есть. И я в самом деле стала лучше спать. Не знаю от постного или вернее от того, что пропали ли у меня порывы писать, спорить, доказывать... Сложилось такое чувство, что уже все непоправимо, кончено, все пропало. "Все дорогое лежит в яме кровавой, и ветер гуляет..." Возьмут ли немцы Питер или оставят его пустеть и умирать не оккупированным, это меня уже не волнует. Тоже и относительно погубленной революции... Что будет не знаю, но знаю, что предстоит скверное время. Это спокойствие отчаяния, но все-таки от него не хочется писать и можно спать. Волнует только судьба Плеханова. Он больной застрял в Финляндии в санатории и попасть туда нельзя и ничего о нем не известно. Мучают еще всякие истязания, самосуды, особенно над людьми, которых знала, встречала, а таких мучеников целый ряд вспоминается.

Да, вы ведь ждете ответа на приглашение. Ей богу, не хочется шевелиться. Как кошка привыкла к нашему дому, существования идет тут само собой, привычно, без моего вмешательства. И сейчас у нас, ведь самое лучшее время. Питерская весна на зеленой окраине. А если немцы и отрежут, так ведь, ненадолго: зачем я им понабобилась? Но наш "дом писателей" под двойной угрозой и, если его

до осени не национализируют за невзнос огромного налога, то все же его, вероятно, "фонд" сам закроет за недостатком средств. Вот тогда (все равно шевелись), думаю, захочется воспользоваться вашим милым призывом.

Ваша Вера.

№ 34

В.И.Засулич - А.И.Успенской

/Петроград, до 31/18 декабря 1918 г./^I

Дорогая Сашенька!

Дом писателей реквизируют "художники", так что адрес мой теперь другой: Песочная. А дом № 10, кв.3. Это совсем близко, так что я свое имущество на руках перетаскала².

Доставать еду с каждой неделей все труднее и труднее, но я все же каждый день что-нибудь да ем. Насколько я знаю, насчет еды и у вас в Москве не лучше, а насчет выселений из квартир - хуже. Ведь Питер пустеет, масса квартир стоит пустых, и лишь злой каприз заставил мальчиков художников (лет по 20-и) захватить дом для "престарелых" писателей. Да, холодно, голодно; темно на новой квартире: нет электричества, а керосинку не достанешь - все так; но безнадёжность как будто меньше.

Личная моя самая большая беда: глаза пропадают. Газет я уже совсем не могу читать. Теперь-то это не лишение. Но если, раньше моей смерти у нас появятся обыкновенные газеты, - как тогда быть?

Если дойдет до тебя это письмо, напиши, пожалуйста, как поживаете, здоровы ли, - что исхудали и ослабели - это я и так знаю. Крепко тебя с Витей целую.

Ваша Вера.

Можь поймашь по телефону кого-нибудь из Смиловичей (только не Петра)³, распроси живы ли они. Федор в особенности и Нина. Я даже почти не вижу, что пишу, так на ощупь.

№ 35

В.И.Засулич - А.И.Успенской

/Петроград/, 30 марта /1919 г./^I

Дорогая Сашенька!

От тебя прихотила оказия и принесла от тебя муки и чаю

(каменного с позодотой) и письма от тебя и Вити, когда я была в больнице². Теперь уже 3 недели, как я опять на Песочной в квартире. Но мне почему-то казалось, что okazия должна опять зайти, и я письмо было приготовила, но это очевидно какая-то путаница с моей стороны. И хотя я из письма вижу, что живешь ты не в Москве, но 3 раза в неделю там бываешь, из чего я — хотя и не особенно логично — заключала, что, если написать на Бронную (другого-то адреса не знаю), письмо все-таки может быть и дойдет... невзначай. Получила я и пшено и сухари давно уже, но не знала, что это от тебя. Пришла та посылка без письма, через третьи руки. Был только слух, что из Москвы, а от кого не знала. Был тут как-то Постников³ замешан, но я его не видала. Оба раза твои посылки были для меня большим подспорьем. Особенно — последняя. Главная беда, что я по-прежнему не могу есть рыбы, которую все же легче достать чем все другое. Деньги-то у меня есть, но ведь торговли нет, и чтобы что-нибудь купить, надо много рыскать по городу (и переполненные трамваи плохо ходят, а с 6 час/ов/ совсем не ходят). Зимой я на это совсем не гожусь, задыхаюсь на морозе и доктора говорят, что я так и должна задыхаться по состоянию моих дыхательных органов. Заботился о моем существовании всего больше Елжменфельд⁴, а он с месяц тому назад уехал в отпуск на 2 недели да и пропал, вероятно, вследствие остановки пассажирского движения. Так что без твоей муки (я из нее все блины печка) по выходе из больницы пришлось бы плохо.

Больна я была воспалением легких и доктора очень хвалили крепость моего организма. В мои годы и при таких условиях я вместо того, чтобы умереть, взяла да и выздоровела.

Но самое-то худшее безнадежность. Мелькнет иной раз что-то и опять исчезнет. Если кому-нибудь/ кажется, что я как бывший меньшевик хоть на волос солидарна с компанией Дана, Март/ова/ и проч/их/, то это неправда. Я их проклиная так же, как и более сильных чем они. Они да правые с/оциал/-р/еволюционеры/ губили последнюю из мелькнувших надежд. Пиши по возможности. Адрес тот же: Песочная 10, кв. Мякотинных.

/О марксизме в России/¹

Судьба учения Маркса в России резко отличается от его судьбы во всех других странах. Всюду оно распространялось² и становилось постепенно действующей силой в стране в такие периоды истории, когда давно прекратилось в них то повышение общей температуры страны, вспыхивающей наконец ярким пламенем, которое повсюду предшествовало переходу от старого традиционно сложившегося политического строя к новому. Выработывалось оно, правда, его создателями-немцами именно в период быстрого роста температуры в Германии, но ко времени революции оно не успело еще настолько распространиться, чтобы приобрести значение в самой жизни, и разумеется, сам Маркс в качестве редактора крайней демократической газеты имел больше влияния, чем вся его марксистская теория.

Затем глухая реакция, а когда снова начало оттаивать социалистической/ теорией, ставившей во главу угла пролетариат, среди остывшей нации могли, кроме самого пролетариата, уже могли в значительном/ом/ числе интересоваться/оя/ ремесленники и проч/ая/ городская мелкота. Теорией, привлекающей массу интеллигенции, маркс/изм/ на Западе ник/огда/ не б/ыл/. Когда он вырос в учение, признаваемое своим многомиллионной рабочей партией С/оциал-/Д/емократов/ им правна очень заинтересовались в мире писатели и даже ученые, но лишь для того, чтобы опровергать.

Не то в России. Здесь широкое распространение марксизма шло вместе с нарастанием последнего девятого вала нашей, уже целое столетие начавшей волноваться, общественной жизни, шедшей с отливами и приливами, все расширяющимися кругами к освобождению.

Повышенное состояние нашей птающей публики . же и раньше, при нарастании 7-го или 8-го вала, сказалось на судьбе марксизма в том, что первым языком, на который был переведен Капитал Маркса б/ыл/ русский язык³. Но в то время значительного/ого/ влияния он не имел. Не многие его прочли, кто прочел - одобрил - теорию прибавочной стоимости в особенности - но не достаточно горяч чтобы встать преодолеть трудности изложения первых глав и тяжелого перевода. Чтобы марксизм мог сказать, "что делать?", этого тогда никто не предвидел и книга, несмотря даже на

рекомендацию управления по делам печати в виде запрещения, осталась без значительного влияния. Надо было/ еще сперва растолковать читателям "почему сие важно?", в то время для этого не нашлось никого. К тому же и поиски в то время были направлены в другую сторону. Крестьянин все более и более овладевал умами, мысль находилась в поисках за крестьянским социализмом.

Впервые марксизм поднял голос, стал возбуждать страсти в спорах с этим сложившимся крестьян/ским/ социализмом, с народничеством⁴. <...>

Беря уроки у истории, мы старались "перескочить" через один психологичес/кий/ фазис "единства всего борящегося", и так как тут дело было именно в психологии, в словах, то пожалуй, и перескочили, но б/ить/ м/ожет/, помешали на этот раз скакнуть истории от деспотизма к свободе. Но я не знаю, перескочили ли или только отсрочили⁵.

Не знаю насколько виноваты, что за 17 Октяб/ря/ не образовалось никакой общественной силы, хотя бы влиятельного клуба. Стоял один С/овет/ Р/абочих/ Д/епутатов/. Должен бы /лежать?/ Что же судить без хозяина, а хозяин совещать/ся/ не хочет.

Предшествовавшая марксизму теория б/ыла/ враждебна конституции. Не индифферентна, а именно враждебна, чуть ли не более враждебна, чем старый строй. Марксизм пришел, казалось, чтобы помирить социализм с буржуазным строем (а социалистов/ с либералами) на тот краткий историчес/кий/ момент, пока длится борьба между старым азиатским строем и новым европейским. Победа европейского строя не даст вырасти социализму прямо из общины, говорили народники. Победа кадетов не дает у нас учредится демократической/ респ/ублики/ прямо после азиатского строя - заговорили с/оциал-/д/емократы/.

Критика "половинчатости и нерешительности" должна б/ыла/ иметь и имела следствием принятие более крайних лозунгов во всяких программах и платформах, с одной стороны, а с другой - несомненно еще более важной в критический момент с тактическ/ой/ при старательном отгораживании от "буржуазн/ых/ элем/ентов/" - она и должна б/ыла/ иметь и имела двойкой: тех, кто не поддавался гегемонии, кто действовал независимо - кадетов она толкала в тактическом отношении вправо. Невозможность стовариваться с левыми,

полагаться на их поддержку, должно было толкать их к чрезмерной осторожности, восстанавливать/ против них масс/ы/, должно было мешать всяк/ому/ введению в свои планы и расчеты движение этих масс. Это же положение кадетов отвлекало от них значительную часть той массы "лев/ых кадетов", не присоединившейся ни к С/оциал/-Д/емократам/, ни к С/оциал/-Р/евOLUTIONIONерам/, которые, хотя и молчаливо, несомненно соглашались на "гегемонию", но к/ото/рой гегемон/ия/ во имя "самостоятельности и обособленности" пролетариата не давал/а/ никакого дела. Эта масса оставалась без дела. Занималась ничтожными услугами пролетариату, но не находила применения 9/10 своей энергии, требующей более самостоятельного дела.

Тактика "обличения" бурж/уазии/ и "толкания".

Вся эта тактика как бы рассчитана на то, чтобы играть роль "безответственного меньшинства". Рассчитана на то, что главн/ые/ боев/ые/ силы революции поведет буржуазия, а мы во главе небольшой, хотя и самой сознательной части пролетариата будем толкать, преностерегать, заботиться, будем использовать в целях будущего рабочего влияния ошибки. Это б/ыл/ бы "зародыш" классовой партии пролетариата, который больше в целях будущего, в целях воспитания пролетариата "противопоставил бы себя" буржуазным партиям, как самостоятельная сила, а судьба сделала так, что в это первое решающее время, этому зародышу ничто и никто не противостоял, кроме притаившегося правительства.

Пролетариат несомненно гегемон в движении оказался весь под влиянием С/оциал/-Д/емократов/ (кроме С/оциал/-Р/евOLUTIONIONеров/, которые в смысле "противопоставления" ничуть не мешали С/оциал/-Д/емократам/, гребя только одного прославления крестьян). Он занялся рабочей политикой.

Март 1919 г.^I

России, которую я знала и любила, нет больше на свете. На ее месте стоит отвратительное громогласно лгущее, властвующее меньшинство и под ним громадное вымирающее от голода, вырождающееся с заткнутым ртом большинство.

Это не может длиться — не то что вечно, а хотя бы продолжительное время. Картина изменится, только как? Она и теперь из месяца в месяц постепенно меняется: все дальше вымирает, слабеет большинство, все реже взрывы горячей страстной ненависти. Это в связи, должно быть, с понижением температуры крови петербургского населения. (Доктора и сестры в больнице говорили мне, что температура 35, очень редкая прежде, теперь заменила собою температуру 36, и 37 приходится уже считать значительно повышенной лихорадочной температурой).

Ненависть стала еще беспрощатнее, непримиримее, но это пассивная, апатичная ненависть полуживых людей.

<...>² буржуазии вырастает беспокойная революционно настроенная молодежь и это, не только у нас: также революционно было французское и немецкое студенчество первой половины девятнадцатого века. Те, сплошь спокойные, равнодушные к общественным вопросам студенты, которых мы теперь видим на западе (статья, о которой упоминает Зиновьев, писана в 1889 г.), появились лишь тогда, когда успокоились их удовлетворенные отцы. Вот и все "предсказание".

Наша политическая революция осталась незаконченной. Ни на минуту не была у власти буржуазия и создание новых учреждений только что начиналось. Готовились к выборам в Учредительное Собрание, когда эту еще продолжавшуюся революцию внезапно прерывает контрреволюционный переворот, сопровождаемый таким³ безобразным произволом, которому пытались искать аналогии в истории, да так и не нашли.

Совершенно неизбежно, весь неизжитый еще⁴ пафос борьбы должен был направиться против вас, новые самодержцы. За вас стоят нежелющие сражаться с внешним врагом штыки, у вас имеется многочисленная жанпармерия Красной гвардии, поэтому главн. оруж. в борьбе с вами, как и с царским самодержавием, остается самопожертвование. И вы вызываете его там, где его раньше не с -

до: с бесстрашным достоинством стоят пред вами люди, не бывшие раньше революционерами. В рядах борцов против вас стоит рабочая интеллигенция и станут постепенно все наиболее сознательные рабочие, а вам, как и старому самодержавию, останутся на долю наименее сознательные.

В своих изданиях вы доказываете время от времени, что вашему царствию не будет конца; я думаю наоборот, что⁵ оно будет недолговечно — не скажу: "к счастью", так как докончить все то непоправимое зло, которое вы делаете родной стране, вы еще успеете. Но сколько бы ни длился ваш век, я "предсказываю" вам⁶ <...>

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

№ 1

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.15). Это первое письмо Засулич после возвращения в Россию.

² Соколов Н.Д. (1870–1928), присяжный поверенный, один из учредителей Союза политических защитников и "Всероссийского союза адвокатов", член Центрального комитета "Союза союзов". На квартире Соколова Засулич жила до лета 1908 г.

³ В ноябре 1905 г. Плеханов не мог вместе с другими эмигрантами вернуться в Россию из-за обострения туберкулезного процесса.

⁴ Речь идет о Совете рабочих депутатов, созданном во время Октябрьской стачки.

⁵ "Союз союзов" – объединение профессионально-политических союзов, которые возникли в первые месяцы 1905 г. Организационное оформление Союза состоялось в мае 1905 г. Во главе Центрального бюро встал П.Н.Милюков.

⁶ Всероссийский железнодорожный союз возник в мае 1905 г. Руководство союза находилось под значительным влиянием эсеров.

⁷ Аксельроп П.Б. (1850–1928), член группы "Освобождение труда", после II съезда РСДРП – один из лидеров меньшевизма. С начала лета 1906 г. до начала 1907 г. жил под Петербургом в Териоках (Финляндия). Затем вернулся в Швейцарию.

№ 2

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.5а). Дата установлена на основании упоминания о письме Плеханова в газету "Начало" от 18 декабря 1905 г.

² Письмо в редакцию "Начала"; опубл.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т.1. С.214–216. "Начало" – первая легальная меньшевистская газета, выходила с 13 ноября по 2 декабря 1905 г. Плеханов в целом отрицательно относился к направлению газеты.

³ Парус (Гельфанд А.Л.) (1869–1924), принимал участие в социал-демократическом движении в России и Германии.

4 "Новая жизнь" — первая легальная большевистская газета. Выходила с 9 ноября по 15 декабря 1905 г. под руководством В.И. Ленина.

5 Засулич говорит о декабрьском вооруженном восстании.

6 С 4 декабря 1905 г. по 2 января 1906 г. действовал второй Совет рабочих депутатов. Председателем его некоторое время был Парвус (А.Л. Гельфанд). Совет действовал нелегально.

7 Журнал должен был выходить с января-февраля 1906 г. в Петербурге. Ввиду состоявшегося в середине декабря объединения большевиков и меньшевиков его предполагалось сделать объединенным органом.

8 Н.Д. Соколов см. примеч. 2 к письму № 1.

9 Плеханова Р.И. (Боград) (1855-1949), жена Г.В. Плеханова, во второй половине 1870-х гг. принимала участие в народническом движении.

10 Дёич Л.Г. (1855-1941), Евгений, Женька. Член группы "Освобождение труда": после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам, после революции 1905-1907 гг. от активной политической деятельности отошел. Занимался, главным образом, литературной работой.

№ 3

1 Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.16) и № 440 (В.488.204). Первая дата установлена на основании упоминания о решении по поводу бойкота Думы (см. примеч. 2), о второй дате см. примеч. 9.

2 По определению меньшевиков, "организованный рабочий" тот, кто участвует в массовках, по определению большевиков — кто принимает участие в работе организации. Опрос рабочих об отношении к бойкоту проводился в январе-феврале 1906 г. 15 февраля были подведены итоги на Петербургской общегородской конференции РСДРП. История этого референдума подробно в кн.: Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С.147-151.

3 Черкезов В.Н. (1846-1925), князь, видный деятель анархического движения, с 1876 г. жил в эмиграции.

4 5 декабря 1905 г.

5 Бирон Э.И. (1690-1772), граф, фаворит имп. Анны Иоанновны.

6 2-6 ноября в Петербурге состоялась Всеобщая политическая стачка. По своим масштабам она была грандиознее октябрьской.

7 "Русь", ежедневная газета либерально-буржуазного направления, выходила с декабря 1903 г. в Петербурге; "Полярная звезда", еженедельный политический и философский журнал, выходил в Петербурге с 15 декабря 1905 г. по 19 марта 1906 г. под редакцией П.Б.Струве, при участии Н.А.Бердяева, А.С.Изгоева, Д.С.Мережковского и др.; "Без заглавия" - политический еженедельник, выходил в Петербурге с 24 января по 14 мая 1906 г. под редакцией С.Н.Прокоповича, при ближайшем участии Е.Д.Кусковой, В.Я.Богучарского и др. Вокруг него объединялась группа интеллигенции полудеканетского, полуменьшевистского направления.

8 Прокопович С.Н. (1871-1953), экономист и политический деятель.

9 Малых И.А. (1879-1937), издательница. В период революции переиздала в России свыше 10 работ Г.В.Плеханова. 18 марта Малых сообщила Плеханову, что выписала для него "Без заглавия" и "Полярную звезду".

10 Идея рабочего съезда, высказанная П.Б.Аксельродом летом 1905 г., включала в себя создание широкой рабочей партии по типу западноевропейских. Этот лозунг в качестве меньшевистской платформы был выдвинут в феврале-марте 1906 г. в период подготовки к IV съезду РСДРП.

№ 4

1 Ф.1003, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.18). Письмо написано незадолго до начала IV съезда РСДРП (10-25 апреля 1906 г.) на обороте списка статей Плеханова, составленного Ф.И.Даном для двухтомного издания "За два года", напечатанного в том же году.

2 Из предложенных в списке 8 статей в сборник вошли 6. Не вошли "Врозь идти, вместе быть" и "Голландрун и Ка-льен-тзе".

3 В письме Я.В.Стефановичу Засулич писала: "Бойкот - это чистейшее отращивание. Это как французы говорят: "больше чем преступление - это ошибка". И меньшевики эту ошибку сделали из

оказания совершить преступления, т.е. новый разрыв с большевиками" (АДП. Ф.1097, ед. хр. 779. Л.4об.).

⁴ Речь идет о IV съезде РСДРП, проходившем в Стокгольме, и о II съезде - в Лондоне.

⁵ В резолюции большевиков о "партизанских боевых действиях" говорилось: "Допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т.е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания" (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т.I. С.183).

⁶ Минский М.Н. (Виленкин) (1855-1937), писатель, был знаком с Плехановым. Официальный редактор большевистской газеты "Новая жизнь".

№ 5

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.13). Написано во время работы I Думы, вероятно, в конце мая - начале июля во время дебатов об ответственном думском министерстве.

² "Дневник социал-демократа Г.В.Плеханова" издавался с марта 1905 г. в Женеве. За период революции издано 8 номеров, все они тогда же перепечатаны в России. С марта-апреля 1906 г. меньшевики под разными названиями издавали неперIODические сборники "Отклики", "Отклики современности", "Отголоски", "Отзвуки", бывшие теоретическими органами Франции. Засулич входила в редакционную коллегию сборников.

³ "Новый мир" - меньшевистское партийное издательство, существовало в Петербурге в 1906-1907 гг.

№ 6

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.8а). Начало отсутствует. Письмо публикуется со 2-й страницы. Датируется как и предыдущее.

² Засулич на лето 1906 г. сняла дачу в Финляндии.

³ В.И. Ленин и большевики.

⁴ Засулич имеет в виду события революции 1848 г. во Франции.

Начавшись 22 февраля, революция привела к свержению короля и провозглашению 25 февраля республики, демократических свобод и т.д. В июне 1848 г. буржуазия спровоцировала вооруженное восстание рабочих, которое было жестоко подавлено и стало поворотным моментом революции, ускорившим ее развитие по нисходящей линии.

⁵ Оборвана часть текста с одним словом.

№ 7

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 440 (В.488.203). Дата установлена на основании упоминания о закрытии "Курьера" и о "Письмах" Плеханова.

² "Курьер", еженедельная легальная меньшевистская газета, выходила в Петербурге с 17 мая по 13 июня 1906 г.

³ Первое и второе "Письмо о тактике и бестактности" опубликовано в № 4 и 5, 23 и 24 (соответственно 20, 21 мая, 11 и 13 июня). (Плеханов Г.В. Соч. Т.15. С.91-111).

⁴ Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.) (1873-1923), лидер меньшевиков. Третье "Письмо" опубликовано в "Голосе труда" (1906. 3 июля (№ 12)). См.: Плеханов Г.В. Соч. Т.15. С.112-121.

⁵ Бебаль А. (1840-1913), известный деятель германской социал-демократической партии, один из основателей и руководителей П Интернационала.

⁶ Шипов Д.Н. (1851-1920), один из лидеров партии "мирного обновления".

⁷ Дейч был привлечен по делу второго состава Совета рабочих депутатов. По дороге в ссылку (9 сентября) ему удалось бежать; в конце сентября 1906 г. он был в Петербурге и в ноябре того же года эмигрировал. Вернулся в Россию после Февральской революции 1917 г.

№ 8

¹ Ф.1097, ед.хр. № 337. Л.11-12. Дата поставлена Дейчем.

² I Дума была разогнана 8 июля.

3 Засулич зачеркнула слово "очевидно".

4 21 июля в связи с военными восстаниями в Свеаборге и Кронштадте ЦК РСДРП, ЦК эсеров, ЦК Бунда, думские фракции социал-демократов и трудовиков выступили с совместным воззванием, которое содержало призыв к всеародной забастовке. Эта всеобщая стачка не удалась и ЦК РСДРП через несколько дней рекомендовал отказаться от активных выступлений.

5 Плеве В.К. (1846-1904), с 1902 г. министр внутренних дел и шеф жандармов. На февраль 1907 г. были назначены новые выборы.

№ 9

1 Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.10). Датируется на основании упоминания статьи Ю.О.Мартова в № 81 (7/20 октября 1907 г.) в газете "Товарищ" "К вопросу о "блоке левых"". Написано до помещения в "Товарище" статьи Плеханова (см. примеч. 4).

2 "Товарищ" - "большая ежедневная политическая, экономическая и литературная газета", выходила в Петербурге с 15 марта 1906 г. по 30 декабря 1907 г. В газете принимали участие сотрудники "Без заглавия" (см. примеч. 7 к письму № 3), меньшевики и левые кадеты.

3 9-10 июля 1906 г. в Выборге состоялось совещание 200 депутатов Думы, в том числе 120 кадетов. Было выработано воззвание "Народу от народных представителей", содержащее призыв к пассивному сопротивлению. По приговору суда его участники были осуждены на три месяца тюремного заключения.

4 30 октября 1907 г. в "Товарище" было напечатано "Открытое письмо к сознательным рабочим Г.В.Плеханова", где говорилось о необходимости соглашений с непролетарскими партиями, не уточняя какими.

№ 10

1 Ф.1093, ед.хр.337. Л.15-16. Датировано на основании упоминания заметки "Из партии".

2 Соколов см. примеч. 3 к письму № 1.

3 Рутенберг О.Н. (1872-1942), издательница. В конце 1906 - начале 1907 г. в ее издательстве вышел в двух томах "Сборник статей В.И.Засулич".

4 Степняк-Кравчинский С.М. (1851-1895), революционер-народник, писатель, друг Засулич.

5 Речь идет о статье Плеханова "Заметки публициста. Письмо "третье" (Соврем. жизнь. 1906. № 12. С.152-172. Вышли под псевд. Бельтов). Плеханов полемизировал с одним из своих рецензентов, который прослеживал в его взглядах по отношению к русским либералам "немалый поворот", происшедший под воздействием жизни.

Аксельрод Л.И. (1868-1946), литературовед, философ, социал-демократ, ученица Г.В.Плеханова, однофамилец П.Б.Аксельрода.

6 "Освобождение", двухнедельный журнал либерального направления. Издавался за границей с 18 июня (1 июля) 1902 г. по 5/18 октября 1905 г. под редакцией П.Б.Струве.

Струве П.Б. (1870-1944), один из лидеров "легального марксизма", впоследствии лидер кадетской партии. Засулич и Плеханов были знакомы с ним с середины 1890-х гг.

7 Дан Ф.И. (Гурвич) (1871-1947), один из лидеров меньшевизма.

№ II

1 Ф.1093, оп.3, ед. хр. № 436 (В.487.II). Дата установлена примерно на основании хода переговоров о соглашениях во время предвыборной кампании.

2 Стефанович Я.В. (1854-1915), революционер, народник, входил в организацию "чайковцев", "Землю и волю", "Черный передел", "Народную волю". По процессу 17-ти осужден на 8 лет каторги. После 1905 г. жил в Черниговской губернии. Засулич была знакома с ним с середины 1870-х гг. по кружку "Южных бунтарей".

3 "Левый блок" требовал 3 места из 6, полагающихся для Петербурга, а кадеты давали 2.

4 В рабочей курии по числу выбранных уполномоченных на I-е место вошли социал-демократы.

№ 12

- 1 Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.12).
- 2 Думбадзе И.А. (1851-1916), генерал царской армии, с 1906 по 1910 г. - главнокомандующий Ялты.
- 3 Во II Думу прошло 37 эсеров, 65 социал-демократов.

№ 13

- 1 Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.20).
- 2 Прислуга Плехановых.
- 3 В 1889 г. Плеханов и Засулич были изгнаны из Швейцарии и поселились во французской деревне Морне, недалеко от швейцарской границы. Засулич прожила там до августа 1894 г., затем переехала в Лондон. В апреле 1897 г. вернулась в Швейцарию.

№ 14

- 1 Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 436 (В.487.17). Написано вскоре после выхода статьи Плеханова "Слово принадлежит меньшевикам", опубликованной 6 октября в "Товарищ".
- 2 Дума была разогнана 3 июня 1907 г.
- 3 В июле 1907 г. другая корреспондентка Плеханова Л.И.Аксельрод писала: "Рабочие проявляют огромный интерес к научным темам. Наши того мнения, что это свидетельствует об упадке революционного настроения, а я думаю, что в этом выражается стремление к самостоятельности и избавлению от всемогущей опеки интеллигенции" (АДЛ. Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 301 (В.9.102)).
- 4 Вероятно, речь идет о статье "Слово принадлежит меньшевикам".
- 5 Прокопович С.Н. (см. примеч.8 к письму № 3) и Кускова Е.Д. (1869-1958), публицистка демократического направления.
- 6 Засулич зачеркнула слова: "слишком уж поздно".
- 7 В октябре 1907 г. И.И.Соколов выставлял свою кандидатуру на дополнительных выборах в III Думу от РСДРП, хотя формально к партии не принадлежал.

№ 15

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 440 (В.488,204). Начало отсутствует.

² Осенью 1907 г. меньшевики вели переговоры с одним из пайщиков газеты "Товарищ" об издании легально в Петербурге газеты и журнала. В числе возможных редакторов называлась и Засулич.

№ 16

¹ Ф.1097, ед.хр. № 780. Л.15-16об. Одно слово оторвано. Конец отсутствует (?).

² См. примеч. 4 к письму № 14.

³ Потресов А.Н. (1869-1934), социал-демократ, один из лидеров меньшевизма, Засулич была знакома с ним с начала 1890-х гг.

⁴ См. прил. I.

⁵ Общественное движение в России в начале XX-го века: Т. I-4. М., 1909-1914.

⁶ Засулич говорит о книге В.И.Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".

⁷ Текст обрывается.

№ 17

¹ Ф.1097, ед.хр. № 780. Л.21-22об. Датировано на основании пометы Я.В.Стефановича (?) о получении письма.

² Базаров В.А. (Руднев) (1874-1939), литератор, экономист, философ.

³ Луначарский А.В. (1875-1933), социал-демократ, литератор.

№ 18

¹ Ф.1093, оп.3, ед.хр. № 440 (В.487.198). Отве. Плеханова опубл.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. I. С.243-244.

№ 19

I Ф.1097, ед.хр. № 782. Л.7-8об. Датировано на основании пометы Я.В.Стефановича (?) о получении письма.

2 Засулич переводила роман Г.Уэльса.

№ 20

I Ф.1097, ед.хр. 783. Л.1-2об. Датировано на основании пометы Я.В.Стефановича (?) о получении письма.

2 Далее часть текста (14 строк) зачеркнута Л.Г.Дейчем.

3 Засулич имеет в виду "Киевскую мысль" - ежедневную газету демократического направления, выходила с 1906 по 1918 г.

4 "Наша зоря" - ежемесячный легальный журнал "ликвидаторов". Выходил в Петербурге в 1910-1914 гг. под редакцией А.Н.Потресова.

5 "Мысль" - большевистский легальный ежемесячный философский и общественно-экономический журнал, выходил в Москве с декабря 1910 г. по апрель 1911 г.

6 "Звезда" - легальная газета, совместное издание большевиков и меньшевиков, выходила в Петербурге в 1910-1912 гг.

7 "Чувствует" - зачеркнуто В.И.Засулич.

№ 21

I Ф.1097, ед.хр. 784. Л.14-14об. Датировано на основании пометы Я.В.Стефановича (?) о получении письма.

2 Выборы в IV Государственную думу.

3 Дейч Л.Г. За рубежом // Вестн. Европы. 1912. № 9. С.167-191.

№ 22

I Ф.1097, ед. хр. 785. Л.12-13об.

2 "Луч" - ежедневная легальная газета, выходила в Петербурге с 16/29 сентября 1912 г. по 5/18 июля 1913 г., орган меньшевиков - "ликвидаторов". На страницах газеты выдвигался лозунг создания "открыто партии".

³ "Под градом пуль (Беглые заметки)", название серии статей Плеханова, помещенных в большевистской "Правде" в апреле-июле 1913 г. и направленных против "ликвидаторов". Одна из них, последняя - "Заметка № 5. Вера Засулич, ликвидаторы и раскольнический фанатизм" опубликована в № 129 и 130 от 7, 8 июля 1913 г. (См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 482-492). Она была ответом на "Заявление" Засулич, опубликованное в № 88 "Луча" от 18 апреля 1913 г.

№ 23

¹ Ф. 1097, ед. хр. 785. Л. 15-16 об. Датировано на основании пометы Я.В. Стефановича (?) о получении письма.

² Статья Засулич "По поводу одного вопроса" была напечатана в газете "Живая жизнь" (1913. 19 июля (№ 8)).

№ 24

¹ Ф. 1097, ед. хр. 785. Л. 17-18 об. Датировано на основании пометы Я.В. Стефановича (?) о получении письма.

² См. примеч. 2 к письму № 23.

№ 25

¹ Ф. 1097, ед. хр. 787. Л. 3-4 об. Дата поставлена позднее Л.Г. Дейчем (?).

² Засулич В.И. "Вольное слово" и эмиграция // Современник. 1913. № 6. С. 179-191.

³ Богучарский В.Я. (Базилевский Б.; Яковлев В.Я.) (1861-1915), историк революционного движения. (Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912).

⁴ Дебагорий-Мокриевич В.К. (1818-1926), один из лидеров народнического движения 1870-х гг. на юге России. "Воспоминания Вл. Дебагория-Мокриевича" (Вып. 1-3) были изданы в Париже в 1894-1898 гг.

⁵ "Наша рабочая газета" - легальная газета меньшевиков-"ликвидаторов", выходила в Петербурге в 1913-1914 гг.

6 "Единство" - легальная газета, издавалась в Петербурге группой меньшевиков-партийцев в мае-июне 1914 г. Вышло 4 номера.

№ 26

1 Ф.1097, ед.хр. 786. Л.7-8об. Дата поставлена Л.Г.Дейчем (?).

2 Г.В.Плеханов, Л.Г.Дейч, Я.В.Стефанович, П.Б.Аксельрод, В.И.Засулич.

№ 27

1 Ф.1097, ед.хр. 786. Л.18-20об. Дата поставлена Л.Г.Дейчем (?).

2 Лопатин Г.А. (1845-1918), участник народнического движения, один из первых переводчиков "Капитала".

3 Социал-демократическая фракция рейхстага вотировала военные кредиты.

№ 28

1 Ф.1097, ед.хр. 786. Л.20-22об. Датировано на основании пометы Я.В.Стефановича (?) о получении письма.

2 Стеклов Ю.М. (Нахамкис) (1873-1941), социал-демократ, автор ряда работ по истории революционного движения. Засулич говорит о статье: Война и германская социал-демократия.

3 Россия.

4 Если только не слишком усилятся и зазнается. Да и то. - зачеркнуто В.Засулич.

5 Успенская А.И. (1847-1924), жена народника П.Г.Успенского, члена нечаевской организации. Ее сын В.П.Успенский (1869-1919) - врач, лидер фракции эсеров во II Государственной думе.

6 Аксельрод В.П. (Гуревич), дочь П.Б.Аксельрода.

7 Дейч Л.Г. Один из последних семидесятников (Д.А.Клеменц)
// Голос минувшего. 1914. Кн.6. С.89-109.

⁸ Вандервельде Э. (1866-1938), лидер рабочей партии Бельгии, председатель МСБ II Интернационала. Объединение РСДРП (за исключением большевиков и латышей) и примирение Плеханова с меньшевиками состоялось в июле 1914 г. на Брюссельском совещании МСБ.

№ 29

I Ф.1097, вл.хр. 786. Л.23-24об.

² Либкнехт К. (1871-1919), видный деятель германского и международного рабочего движения.

№ 30

I Ф.1097, вл.хр. 786. Л.26-27об. Дата поставлена Л.Г.Дейчем (?).

² Леденбург Г. (1850-1947), германский социал-демократ; Мэринг Ф. (1846-1919), видный деятель германского и международного рабочего движения; Цеткин К. (1857-1933), писательница, видный деятель германского и международного рабочего движения; Люксембург Р. (1871-1919), видная деятельница германского и международного рабочего движения.

³ Гейне В. (1864-1944), германский социал-демократ; Зейде-кюм А. (1871-1944), германский социал-демократ.

⁴ Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859-1941), германский император и король Пруссии.

⁵ Бернштейн Э. (1850-1932), лидер реформистского крыла германской социал-демократии.

№ 31

I Ф.1097, вл.хр. 656. Л.1-2об. Дата поставлена позднее Л.Г.Дейчем (?).

² Протопопов А.Д. (1866-1918), крупный помещик и фабрикант, депутат III и IV Государственной думы, октябрист.

³ Родзянко М.В. (1859-1927), крупный помещик, монархист, один из организаторов Временного комитета Государственной думы, организованного в феврале 1917 г.

⁴ Далее письмо печатается по машинописной копии. Оригинал не сохранился.

⁵ Черномазов М.Е. (р.1882), в редакции работал с мая 1913 г., секретный сотрудник Департамента полиции.

№ 32

¹ Ф.1097, ед.кр. 654 Л.6-7. Письмо написано после отъезда Плеханова из Петрограда 28 января.

² В январе 1918 г. Плеханов был перевезен из Петербурга в санаторий доктора Циммермана под Питкяевы (Зеленогорск). После прихода к власти белофинов граница была закрыта. Советские власти отказали Засулич в пропуске для проезда к нему.

³ Вересаев В.В. (Смидович) (1867-1945), писатель.

№ 33

¹ Ф.1097, ед.кр. 655. Л.1-2об.

² 40-летие со дня вынесения оправдательного приговора по делу о покушении на Третьякова.

№ 34

¹ Ф.1097, ед.кр. 654. Л.8-9об.

² Засулич поселилась в доме писателя В.А.Мякотина, который в это время находился на юге.

³ Смидович П.Г. (1874-1936), социал-демократ, большевик.

№ 35

¹ Ф.1097, ед.кр. 654. Л.15-16об.

² Засулич находилась в больнице им.В.И.Ленина (бывшие Рождественские бараки). В самом начале ее пребывания в больнице в петроградских газетах появился ответ Г.И.Зиновьева на запрос В.И.Менина, до которого дошли слухи о выселении Засулич и других старых революционеров из Дома писателей. В ответе говорилось, что о За-

сулич идет постоянная забота со стороны Исполкома, она живет в Доме писателей, откуда ее никто не выселял, и в настоящее время находится на лечении в Боткинских бараках. Главный врач больницы, Лукомский, вспоминал, что когда он показал этот ответ Засулич, она крикнула: "Врет собака!". И рассказала ему как было на самом деле, упомянув, что никакой заботы со стороны Исполкома она никогда не испытывала. При этом она была очень тронута вниманием и памятью о ней Ленина ("Ленин - не Зиновьев, - говорила она несколько раз, - но и Ленину, - добавила она, часто верить нельзя, так как он ради кажущегося ему блага народного готов и неправду сказать, если эта неправда принесет - по его мнению - пользу рабочему классу". Такова приблизительно ее мысль)". Лукомский написал "опровержение" в "Известия" Петросовета, одобренное Засулич, которое так и не появилось в газетах. По его словам, через некоторое время Зиновьев отомстил ему за это опровержение. (Ф.1098. ед.хр. № 213).

³ Постников А.М. (1866-1937), большевик, находился на ответственной хозяйственной и партийной работе.

⁴ Блюменфельд И.С. (р.1865), социал-демократ, наборщик. Был знаком с Засулич с начала 1890-х гг.

Приложение I

¹ АИП. Ф.1097, ед.хр. 636. Л.1-5. Название дано Л.Г.Дейчем, у которого хранился архив Засулич после ее смерти. Публикуемый текст состоит из трех отрывков, написанных чернилами и карандашом на одинаковой бумаге. Опубл.: Общественная мысль: Исслед. и публ. М., 1990. Вып.2. С.257-260.

² распространялось почти исключительно - зачеркнуто Засулич.

³ "Капитал" был издан в России в 1872 г.

⁴ Далее текст обрывается.

⁵ только - зачеркнуто Засулич.

Приложение 2

¹ АИП. Ф.1097, ед.хр. 637. Л.1, 2. Публикуемый текст состоит из двух разрозненных отрывков.

2 Далее текст печатается по другому отрывку, который начинается со 2-го листа.

3 сумашедшим производом - зачеркнуто Засулич.

4 Далее текст печатается по: АДП. Ф.1098, ед.хр. 87. Л.1.

5 Ваш век не долог - зачеркнуто Засулич.

6 На этом текст обрывается.